

ДЭНИЕЛ
КОУЛ

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

КОНЕЦ ИГРЫ

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
«ТЯПИЧНАЯ КУКЛА»
БЕСТСЕЛЛЕР SUNDAY TIMES

Новый мировой триллер

Дэниел Коул

Конец игры

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Коул Д.

Конец игры / Д. Коул — «Издательство АСТ», 2019 — (Новый мировой триллер)

ISBN 978-5-17-145484-5

Когда полицейского в отставке Финли Шоу находят мертвым в запертой комнате, все думают, что он покончил с собой. Но опальный детектив Уильям «Волк» Коукс в этом сомневается. Вместе со своим бывшим партнером, детективом Эмили Бакстер и частным детективом Эдмундсом, команда Волка начинает копать в прошлом убитого. Был ли Шоу таким невинным, каким казался? Или в его прошлом есть нечто большее? Но не все хотят, чтобы Волк вернулся – и по мере того, как расследование все глубже втягивает его в коррупцию полиции, на кон становится уже не только карьера, но и жизни самых близких ему людей...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-145484-5

© Коул Д., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Обращение от автора	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дэниел Коул Конец игры

Daniel Cole
ENDGAME

© Daniel Cole, 2019

© Быстров, Н., перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Обращение от автора

Дорогой читатель,

«Я не хочу обнулять все в конце каждой книги, как это происходит в конце каждой серии „Симпсонов“»

Я твердил это с самых первых утомительных интервью в поддержку книги «Тряпичная кукла». Но сейчас это высказывание верно как никогда, когда я завершил работу над третьей книгой трилогии, объединяющей в себе всю историю и смысл последствий всех решений. Я верю, что достиг глубины этих персонажей и драмы их взаимоотношений, которой бы никогда не смог достичь, пиши я одиночные романы. И хотя я пытался идти на встречу новым читателям как в «Палаче», так и в «Конце игры», невозможно проигнорировать тот факт, что книги раскроются для вас куда больше, если вы увидите историю с самого начала.

Также мне не чужда моя гиковская сторона, и мне нравится помещать в текст «пасхальные яйца» и легкие отсылки к моим любимым фильмам и сериалам, зная, что только самые верные фанаты смогут их распознать. От этого вымышленный мир ощущается чуточку более реальным, а значит, эти книги просто нафаршированы ими.

Это вовсе не концовка «Тряпичной куклы». Я всегда хотел, чтобы эти первые три романа повествовали об этой конкретной команде в этот конкретный момент времени. Они пересекаются. Их истории переплетаются. Они являются трилогией... Но и реальный мир устроен не так – жизнь зачастую возвращает нас назад, развязывая узелки, какими бы крепкими мы их ни завязывали. У меня уже есть костяк четвертой книги, и я невероятно взволнован ею и тем новым направлением, в котором движется данная серия.

В конце концов, это просто одна большая история.

Как и всегда, сердечно благодарю своих читателей и еще сердечнее извиняюсь за полное отсутствие взаимодействия в социальных сетях: это просто не мое. Но я работаю для вас. Эта книга для вас, и я искренне надеюсь, что от прочтения вы получите столько же удовольствия, сколько испытал я, пока писал ее.

Ну, без лишнего слов: дамы и господа, финальная часть трилогии «Тряпичная кукла» – «Конец игры»...

Дэниел Коул

«Ошибкой было бы принять меня за героя...

Я бы убил каждое живое существо на Земле, чтобы спасти тебя»

Пролог

Понедельник, 4 января 2016 года

11:13

«Давным-давно... Но не сейчас»

Заснеженный пригород проплывал в грязном окне трясущегося автомобиля, а неяркое солнце нагревало кожаный салон.

– Вы ведь он, да? – настаивал на своем мужчина на водительском сиденье. – Вы Уильям Коукс?

– Кто-то, может и он, – устало вздохнул Волк, пока темные глаза в зеркале заднего вида наблюдали за ним, изредка посматривая на дорогу. – Вот тут, по левой стороне.

Не заглушив двигателя, который отозвался отрывистым кашлем, водитель остановился на чьей-то подъездной дорожке.

Волк заплатил мужчине наличными (хотя какая уже была разница) и выбрался из машины на безлюдную улицу. Но не успел он закрыть дверь за собой, как машина рванула с места, обдав его ледяным месивом, и, громыхая и трясясь, исчезла за поворотом. Немного жалая о чаевых, заплаченных этому бесцеремонному стукачу, Волк подумал, что рассчитывать, что взятка в фунт с небольшим закроет рот таксисту хоть сколь-либо надолго, значит, обманывать себя. Он вытер брюки рукавом длинного черного пальто, которое когда-то принадлежало убийце Летаниелю «Тряпичной кукле» Массе – сувенир из прошлого, трофей своего рода и напоминание о тех людях, ради которых ему следовало бы там быть.

Размазав мокрые пятна на одежде в грязные полосы, он понял, что за ним все еще наблюдают. Несмотря на то, что он скинул примерно двенадцать килограммов и отрастил невероятно всклокоченную бороду, внушительные размеры и ярко-голубые глаза выдавали Волка с потрохами любому, кто достаточно внимательно вгляделся бы в него. Через дорогу какая-то женщина суежилась вокруг коляски, в которой где-то под грудой одеялок, вероятно, был спрятан младенец. Женщина пристально посмотрела на Волка, после чего достала мобильный телефон и поднесла его к уху.

Выдавив в ее сторону грустную улыбку, Волк повернулся к ней спиной и вошел в ворота. Во дворе на гравии стоял давно брошенный без дела незнакомый ему величественный «Мерседес», который можно было опознать только по торчащему из снега значку на капоте, да и сам знакомый дом вырос на треть с его последнего визита. Волк знал, что входная дверь будет как обычно, не заперта, поэтому отряхнул снег с обуви и без стука вошел в траурную темноту, царившую в прихожей, несмотря на безоблачное небо.

– Мэгги? – голос Волка дрогнул: возвращение сюда, жадный вдох воздуха в доме – сочетание запахов истлевающих книг, цветочного парфюма, молотого кофе – и многие другие вещи пробуждали в нем воспоминания о более простых, более счастливых временах. Голос дрогнул, так как это было единственное на свете место, где он чувствовал себя дома, единственная константа, на которую он мог положиться с тех пор, как впервые приехал в столицу. – Мэгги?!

Скрип, раздавшийся со второго этажа, нарушил тишину.

Как только он начал подниматься по лестнице, сверху раздалась едва слышимые звуки торопливых шагов.

– Мэгги?!

Дверь распахнулась: «Уилл?... Уилл!»

Не успел Волк подняться, как Мэгги кинулась ему на шею, чуть не столкнув его с лестницы обратно в прихожую.

– Боже мой! Это правда ты!

Мэгги так крепко сдавила мужчину, что Волк едва мог дышать, и ему оставалось только обхватить спину рыдающей женщины, уткнувшейся в его грудь.

– Я знала, что ты придешь, – причитала она. – Не могу поверить, что он умер, Уилл. Как мне без него жить?

Вывавшись из ее объятий, Волк отстранил Мэгги на расстояние вытянутой руки, чтобы поговорить. Мэгги всегда выглядела безупречно, никто бы не сказал, что ей уже за пятьдесят, однако сейчас потекший макияж и лишенная изыска черная одежда выдавали ее настоящий возраст. Темные кудри свободно свисали с головы, хотя в обычной ситуации Мэгги обязательно уложила бы их в винтажном стиле, который по праву вернулся в моду.

– У меня мало времени. Где... где он был? – Волк через силу выдавил из себя первый из многих неприятных вопросов, на которые ему нужно было знать ответы.

Трясущаяся рука указала на разбитый дверной проем на той части лестничной площадки, где не было ковров.

Он кивнул и нежно поцеловал женщину в лоб, после чего вошел в пристройку, которую возвели самой последней. Мэгги же замялась и остановилась на пороге пустой комнаты. Волк осмотрел с гордостью последний проект друга: старик постарался на славу, как делал всегда, когда дело касалось его внуков, с которыми после выхода на пенсию хотел проводить побольше времени. В этой комнате они должны были останавливаться всякий раз, когда приезжали бы погостить.

В центре комнаты лежал перевернутый деревянный стул, под которым уже впиталось в пористые доски пола темно-красное пятно.

Волк убедил себя, что, как только он войдет сюда, он сможет сохранить самообладание, будет способен отнестись к ситуации с беспристрастным профессионализмом, как он делал всегда на любом другом месте преступления... Но, конечно же, он ошибся.

– Он любил тебя, Уилл, – сказала Мэгги, стоявшая в дверном проеме.

Не в силах больше сдерживать слезы, Волк вытер глаза, как вдруг снаружи раздался хруст шагов по гравии.

– Тебе лучше уйти, – поспешно сказала ему Мэгги, не обращая внимания на вежливый стук в дверь. – Уилл?

Входная дверь скрипнула, и кто-то вошел внутрь. Женщина поспешила к лестнице, чтобы остановить незваного гостя, но как только она увидела поднимавшегося по лестнице светловолосого мужчину с крысиным лицом, черты ее смягчились:

– Джейк! – выдохнула она с облегчением. – Я думала, ты... А, неважно.

Волк с подозрением смотрел за тем, как они обнялись как старые друзья.

– Принес тебе тут всякого по мелочи, – мужчина протянул ей пакеты. – Не могла бы ты оставить нас на минуту? – спросил он, развеяв иллюзию того, что это был всего-навсего визит вежливости.

– Все в порядке, Мэгги, – сказал ей Волк.

По всему виду женщины было件нятно, что ей было неловко, но все-же она пошла вниз, чтобы убрать покупки.

– Сондерс, – Волк поприветствовал своего бывшего коллегу, когда тот вошел в комнату.

– Волк. Давно не виделись.

– Что ж, знаешь, мне нужно было немного времени для себя, – съязвил Волк, услышав машину, которая остановилась на улице. – Не думал, что вы знаете друг друга.

– А мы и не знали, – пожал плечами Сондерс, оставаясь на безопасном расстоянии, хоть беседа и была спокойной. – Не знали до... всего этого, – он тяжело вздохнул. – Дружище, мне искренне жаль по поводу Финли. Правда.

Выказав кивком свою признательность, Волк снова перевел взгляд на пятно на полу.

– Что ты тут забыл? – прямо спросил Сондерс.

– Нужно было лично увидеть.

– Увидеть что?

Волк понизил голос, чтобы Мэгги не слышала:

– Место преступления.

– Преступления? – Сондерс устало потер лицо. – Приятель, я все видел собственными глазами. Его нашли *одного*... в запертой комнате... лежащего возле оружия.

– Финли бы не пошел на самоубийство.

Сондерс с жалостью посмотрел на Волка:

– Люди никогда не перестанут нас удивлять.

– К слову об этом, ты добрался сюда чудовищно быстро.

– Был неподалеку... когда поступил звонок.

В те годы, когда они работали вместе, Волк не питал особых симпатий к крикливому констеблю-детективу, но сейчас он увидел Сондерса в ином свете.

– Спасибо, что присматривал за ней.

– Мне несложно.

– И... сколько их там снаружи? – поинтересовался Волк, будто бы спросил время, атмосфера в комнате тут же переменялась.

Сондерс помедлил:

– Двое у парадного входа. Двое у черного. Один сидит с Мэгги и, если все идет по плану, один где-то в километре от нас за той стеной.

Он повернулся к открытой двери:

– Посигналь, детка!

В ответ с лестничной площадки раздался звук заряжаемой в полуавтоматическую винтовку обоймы.

Он виновато улыбнулся и затем из кармана достал наручники:

– Я обещал, что ты не сбежишь. *Прошу*, неставляй меня идиотом.

Волк кивнул и медленно встал на колени. Подняв руки, он сцепил пальцы за головой и уставился в заснеженное окно – последнее, что, вероятно, видел его наставник перед кончиной.

– Прости, приятель, – Сондерс шагнул к Волку, чтобы надеть на него наручники. – Подозреваемый задержан!

– Уилл?! – крикнула Мэгги из кухни, когда ее дом заполнили вооруженные полицейские.

Тяжелые ботинки зашагали по лестнице вверх, Мэгги шагала за ними.

Последний полицейский ввалился в сломанный дверной проем, выкрикивая стандартные команды при задержании. Волк перевел взгляд с Сондерса на Мэгги:

– Можно попросить вас кое о чем? Не говорите ей пока, что я вернулся.

– Но Уилл... – Мэгги не могла себя пересилить и перешагнуть порог комнаты, где когда-то нашли ее мужа, и просто стояла и плакала в отчаянии.

– Все в порядке, Мэгги. Все в порядке, – успокаивал он ее. – Больше бегать я не буду.

Глава 1

Понедельник, 4 января 2016 года

11:46

Заваривая себе чай, Томас Оллок отвлекся на телевизор с выключенным звуком.

– Твою ж мать! – прошептал он, расплескав кипяток по рабочему столу... кипяток, который теперь капал прямо на его руку. – Чтоб тебя! – он поморщился, стряхивая боль и не отрывая взгляда от экрана.

По каналу «Скай Ньюз» показывали, как вертолет кружил над столицей. В тех местах, где вертолет заслонял солнце, темная тень в компании еще как минимум двух быстро скользила по щебню на земле, словно стервятники собиравшиеся над свежим трупом. Очевидно, бесполетная зона, объявленная над городом и принесяшая несказанные невзгоды и разруху в период праздников, была упразднена, позволяя всему миру наконец оценить масштабы разрушений.

Взрыв, произошедший в подземных туалетах на вершине холма Ладжей-Хилл, инициировал обыденные протоколы эвакуации жильцов близлежащих домов, а в это время инженеры-проектировщики проводили оценку ущерба. После того, как один зоркий турист заметил свежие трещины на западном фасаде Собора Святого Павла, были начаты аварийно-реставрационные работы. Однако еще до того, как строительные леса были возведены, обрушилась до самого основания северная башня. И затем, в течение трех дней, словно нетренированные ноги под тяжестью тяжелого груза стали падать колонна за колонной, что неизбежно привело к разрушению гигантского портика. Культовый памятник архитектуры медленно умирал от своих ран.

Сюрреалистичный образ: недостающий кусочек головоломки.

Тут же Томас понял, что цветастая граница, окружающая зону разрушений, была высокой горой венков и цветов, сложенных у ограды: дань памяти людям, не выбравшимся с Площади Пиккадилли, констебля Керри Коулмана, всем тем, кто погиб на Таймс Сквер – трогательный, но недолговечный в такой мороз жест.

Он отхлебнул из кружки.

Мигающие огоньки над желтыми субтитрами бросались в глаза, ведь то, что осталось от рождественской елки в другой комнате, напоминало ему о себе, о груде неоткрытых подарков под копившейся хвоей. Рассеянно поглаживая Эхо, Томас в который раз вернулся к эгоистичным мыслям: как благодарен он был за то, что никто из его знакомых не оказался среди мертвых и раненых, как ему повезло, что его девушка осталась цела и невредима, и, к своему стыду, как он в глубине души надеялся, что ужасы прошедшего месяца, вылившиеся в катастрофу национального масштаба и завершившиеся безвременной кончиной дорогого друга, будут достаточно веской причиной бросить карьеру, убедит оставить эту суету и начать ценить то, что у нее осталось, и довольствоваться этим.

На кухонном столе громко зажужжал телефон Бакстер.

Томас ринулся к нему и ответил на звонок раздраженным шепотом:

– Телефон Эмили... Боюсь, что нет. Она все еще спит. Могу я... Среда... девять утра... Я ей передам... Хорошо. До свидания.

Он положил телефон на прихватки на случай, если он завибрирует снова.

– Кто это был? – неожиданно спросил голос Бакстер, стоящей в дверном проеме.

Она была в его мешковатом джемпере, надетом поверх клетчатой пижамы, домашний наряд – долгожданная перемена в обычном облике тридцатипятилетнего старшего инспектора. Глядя на нее, на то, что сделала с любимой женщиной ее работа, Томас почувствовал себя дурно. Ее верхняя губа была зашита. Два пальца были зафиксированы шиной и примотаны друг к другу, торча из повязки, которую она неохотно носила, чтобы не тревожить травмиро-

ванный локоть; взъерошенные каштановые волосы скрывали большинство все еще покрывавших ее лицо царапин и струпьев.

Он выдавил из себя неубедительную улыбку: «Позавтракать хочешь?»

– Нет.

– Хотя бы омлет?

– Нет. Кто звонил? – она повторила свой вопрос, выдержав его взгляд, осознав, что даже такая ссора будет для него перебором.

– С твоей работы звонили, – вздохнул он, злясь на самого себя.

Она ждала от него пояснений.

– Майк Эткинс звонил, чтобы сказать, что у тебя назначена встреча с ним и агентами ФБР на утро среды.

– Ох, – она удивленно выдохнула, почесав голову Эхо, выпрыгнувшего между столешницами и испачкавшего ее слюнями.

Томасу не нравилось видеть ее такой ранимой и раздавленной. Он подошел к обессиленной женщине и обнял, но все же не мог с уверенностью сказать, что она заметила это.

– Мэгги сегодня звонила? – спросила она.

Томас отпустил ее:

– Еще нет.

– Я скоро... пойду.

– Хочешь подвезу? – предложил Томас. – Могу просто подождать в машине или попить кофе, пока ты...

– Не надо, – отрезала она.

Резкий ответ даже несколько приободрил Томаса. Где-то там, под разбитой оболочкой, скрывалась та самая знакомая едкость в голосе Бакстер.

Она все еще была там. Просто ей нужно было немного времени.

– Ладно, – он кивнул, тепло улыбнувшись.

– Мне нужно... – она закончила мысль, показав наверх. – Но я в порядке, – пробормотала она, направляясь в прихожую, Эхо хвостиком шел за ней. – Я в порядке.

* * *

Эта изгородь могла бы выглядеть как любая другая изгородь, не виднейшая за ней копна ярко-рыжих волос, то появляющаяся, то исчезающая.

Первое задание, доставшееся Алексу Эдмундсу, было весьма скромным: оно привело начинающего частного детектива к пустырю – кладбищу продуктовых тележек напротив местного супермаркета «Сейнсбериз». Но сейчас, когда его цель была прямо у него перед носом, а единственный выход перекрывался его командой, волнительный зуд погони начал возвращаться, побуждая к действиям.

Он сделал свой ход...

Цель стремительно двигалась, стремительнее, чем он ожидал, несясь прямо в его ловушку.

– ЧД 2! – крикнул он в рацию «Тойз Ар Ас». – ЧД 2, приготовьтесь к контакту!

– А надо?

– *Пожалуйста!* – выдохнул Эдмундс, а после стал наблюдать, как его план разворачивается словно хорошо отрепетированный танец, его невеста появилась из ниоткуда прямо перед ними, заслоняя проход коляской.

Остановившись, хорек на мгновение задумался, а затем залез на то, что оказалось самым высоким деревом Лондона, карабкаясь все выше и сбивая снег с ветвей.

– Чтoб тебя! – скривился Эдмундс, держа в руках веревку, и посмотрел наверх.

– ЧД 1, хорьки могут лазить по деревьям, – проинформировал его искаженный голос Ти, подкатывающей коляску с Лейлой к нему. – Что теперь? – спросила она, больше не нуждаясь в рации.

– Все... Все под контролем, – уверенно сказал ей Эдмундс. – Он в ловушке.

– Точно? – спросила она, переставив кошачью переноску с заднего отсека коляски на промерзшую землю.

– Точно. Я полезу за ним, – решительно сказал Эдмундс, ожидая, что она станет спорить. Она не спорила.

– На это реально высокое дерево, – уточнил он.

Она кивнула.

– Что ж, ладно, – он кивнул в ответ. – Встань на безопасном расстоянии на случай, если я упаду... и умру.

– Может, тогда... я домой пойду? – предложила Тиа.

– Конечно, – он пожал плечами, немного удивленный тем, что она пожелала пропустить все веселье. Он шагнул к дереву и схватился за толстый сук над головой. – Хотя это весело, не правда ли? Начинаем проводить больше времени вместе?

Тиа не ответила.

– Я сказал... – начал было он, соскальзывая назад по стволу дерева. – А, ты ушла.

Она уже была на полпути к банку.

– Ну, я считаю, что это весело, – пробормотал Эдмундс себе под нос, после чего обратился куда-то в ветки. – Ладно, Мистер Негодник, твоей эпохе террора здесь придет конец!

* * *

Волк громко храпел.

Он пробыл в заключении в полицейском участке Хорнси больше трех часов, два с половиной из которых он провел в объятиях самого сладкого сна, который у него был за последние недели. Когда в коридоре с грохотом распахнулась дверь, он вздрогнул и проснулся. Ненадолго смутившись от того неприятного места, где он находился, он ползгал наручниками о железный стул за спиной, что в достаточной мере напомнило ему о насыщенном событиями утре. Немного раздраженный таким бесцеремонным громыханием, несколько минут он ходил по тесной комнатке, чтобы размять левую ягодицу. Безумно хотелось в туалет.

Пока он старался стряхнуть подступающую судорогу, к нему по коридору стали приближаться звуки стука каблучков об пол. Дверь открылась, и в камеру вошел франт слегка за пятьдесят, идеальный костюм вызывающе контрастировал с грязно-серыми стенами.

– Хех, – поприветствовал Волк хорошо одетого незнакомца. – Я думал, ты женщина.

Седовласый мужчина выглядел озадаченным, на гладкой коже лба образовались складки.

– Но ты не женщина, – услужливо проинформировал его Волк.

Губы мужчины слегка дернулись в улыбке:

– Да, я зря попусту беспокоился, что во время самоволки твои навыки детектива могут потеряться.

Он придвинул стул и сел.

– К слову о ней, – начал Волк, внезапно вспомнив о чем-то. – Я не хочу звучать мелко или как-то еще, но у меня *все еще* оставалось пятнадцать дней ежегодного отпуска, когда вся эта история с Массе... *приключилась*. Не знаю, можно ли как-то...

Мужчина изобразил подобие озадаченной улыбки, прервав Волка на полуслове, его белоснежные зубы практически светились на фоне оранжевой от автозагара коже.

– Ага, вероятно, ты прав. Мы разберемся с этим вопросом в другой раз.

Волк кивнул, выпустив воздух из щек, когда в камере повисло напряженное молчание.

– Ты ведь меня не узнаешь, правда, Волк?

– Э-ээм...

– Это комиссар Кристиан Беллами, – оповестил до горечи знакомый голос командера Джини Ваниты, вошедшей в камеру.

Одета она была со вкусом. Со вкусом по ее меркам: черный пиджак поверх похвально большого количества не сочетающихся друг с другом вещей. То ли он пересмотрел телевизор, то ли просто мысли его были об этом, но если бы Волка попросили охарактеризовать ее наряд, то он сказал бы: «Похоронный костюм телепузика».

Она все еще говорила.

– Прошу простить. Что? – спросил Волк, совершенно прослушав все, что она сказала ранее, так как его мозг был занят куда более актуальными темами: «Дипси – передоз героин».

– Я сказала: «Это был всего лишь вопрос времени, когда мы тебя поймем», – повторила крохотная женщина.

– А вы ведь *помните* то, что вы меня, в сущности, не поймали, правда? – спросил Волк. – Потому что я *отчетливо* помню, что сдался сам.

Ванита пожала плечами, мысленно формулируя заявление прессе о его поимке.

– Ты говоришь так, а я говорю...

– Бесстыжая пропаганда? – предложил он.

– Послушай, мы тебе не враги, Уилл, – вмешался Кристиан в их перебранку. Но, заметив очевидное несоответствие слов ситуации, решил поправить свое заявление: – *Я* тебе не враг.

Волк лишь фыркнул на это.

– Знаешь, а ведь мы встречались раньше, – продолжил Кристиан. – Давно, правда. И... – тут впервые самообладание учтивого мужчины дрогнуло. – Мы *оба* потеряли очень дорогого друга на этой неделе. Не думай, что ты один такой.

Волк отнесся к его словам со скепсисом.

– Итак... – начала Ванита. – Уильям Оливер Лейтон-Коукс.

Он поморщился.

– Теперь, когда ты под стражей...

– Я сдался! – низким голосом сказал Волк.

– ...тебя ждет *довольно* продолжительный тюремный срок, чтобы ты смог искупить внушительный список правонарушений.

Волк заметил, что Кристиан взглянул на свою подчиненную, неодобрительно нахмурившись, а та продолжила:

– Утаивание улик, дача ложных показаний, нарушение подписки о невыезде, нанесение телесных повреждений...

– Нападение приотягчающих обстоятельствах, в лучшем случае, – поспорил Волк.

– Перечислять можно бесконечно, – Ванита закончила, удовлетворенно скрестив руки на груди. – Ты умудрялся столько лет выкручиваться из любой передраги, но сейчас, по всей видимости, твои грехи тебя настигли. Есть что сказать в свою защиту?

– Да.

Она ждала.

– Не могла бы ты почесать мне нос? – попросил он ее.

– Прошу прощения?

– Нос, – мягко повторил Волк, лязгнув наручниками у себя за спиной. – Не могла бы ты?

Ванита обменялась взглядами с Кристианом и рассмеялась.

– Ты хоть *что-нибудь* слышал из того, что я сказала, Коукс?

Глаза Волка заслезились.

– Ты сядешь в тюрьму *очень* надолго.

– Да брось, ну пожалуйста, – сказал Волк, безуспешно пытаясь почесать нос о собственное плечо.

Ванита встала:

– У меня нет времени на этот цирк.

Он уже стояла в дверном проеме, когда Волк снова заговорил.

– Лео... Антуан... Дюбуа.

Ванита застыла в дверях. Очень медленно она повернулась.

– А что с ним?

– Сначала нос, – попытал удачу Волк.

– Нет! Так что Дюбуа?

– Простите мне мою неосведомленность, – перебил Кристиан. – Но... Кто?

– Лео Дюбуа, – проворчала Ванита, вспоминая провал операции, в которой участвовало несколько агентств и о котором она, к собственному удовольствию не вспоминала уже несколько лет. – Крупное дело для департамента: убийства, торговля людьми, контрабанда наркотиков. Коукс тоже участвовал, поэтому, что совсем не удивительно, все закончилось беспрецедентным бардаком.

Волк громко зевнул, и женщина посмотрела на него:

– Что насчет Дюбуа?

– Текущее местонахождение, имена, изображения всей его сети, номера счетов, название корабля, который плывет к нашим берегам, под завязку набитый секс-работницами...

Бессознательно она шагнула назад в комнату.

– О, регистрационные номера транспорта, – продолжил он. – Предприятия по отмывке денег... И я *более чем* уверен, что он взломал чей-то аккаунт на «Нетфликсе».

Ванита замотала головой:

– Отчаянные обещания задержанного.

– Сдавшегося, – напомнил Волк.

Кристиан хранил молчание, отметив внезапные перемены в своей коллеге.

– Думаю, я чудовищно недооценила тебя, Коукс, – театрально сказала Ванита. – Скептик во мне всегда подозревал, что ты пустился в бег просто чтобы спасти собственную задницу после того, как воспользовался услугами серийного убийцы. Но выясняется, что все это время ты единолично выслеживал печально известного преступного авторитета! – она засмеялась над собственным остроумным замечанием. – Это просто смешно! Не думай, что кто-нибудь поверит в...

– Я думаю, что ты в это согласишься, – отрезал Волк. – *С того самого момента*, как я вышел из зала суда, я начал копить сведения, чтобы вернуть себе честное имя, подготавливаясь к этому самому моменту, когда сделаю тебе предложение, от которого ты, вероятно, не сможешь отказаться.

– О-оо, я могу от него отказаться, – выпалила Ванита, очевидно, забыв, что она не была самой старшей по званию даже в этой тесной камере, где сидело три человека. – То есть, Дюбуа ни разу не опознал человека, который месяцами пытался упечь его за решетку? И даже ничего не заподозрил?

– Он был очень подозрителен, – сказал ей Волк. – Но нет ничего лучше, чем собственное лицо, мелькающее во всех газетах, чтобы внести в рассказ немного правды... И сейчас мне нужно, чтобы ты почесала мне нос.

Она было открыла рот, чтобы отказаться.

– Да просто почеси ему уже нос, а? – гаркнул Кристиан, желая услышать продолжение.

Ванита, показывая всем своим видом свое возмущение, вынула дорогую ручку из кармана и вытянула ее в примерном направлении Волка, даже не скрывая своего недовольства.

– Чуть вправо, – руководил Волк. – Еще чуть-чуть. *О да*, вот так. Не ты ты профессию выбрала, знаешь? – сказал он, а после добавил: – Совершенно случайная констатация факта, между прочим, никак не связанная с твоими навыками чесать.

Откинувшись на стуле, Волк победно смотрел как Ванита бросила свою любимую ручку на стол, оставив ее кому-нибудь другому.

– Что тебе нужно, Коукс? – процедила она сквозь зубы.

– Никакого тюремного срока.

Она расхохоталась:

– Вся общественность знает о твоих прегрешениях. По крайней мере о некоторых. Все, на что ты можешь надеяться, это лояльный к полицейским тюремный блок.

– Ах, вот теперь мы заботимся об общественности? Тогда неумолимая охота, которую вы открыли на меня, – ухмыльнулся Волк. – Ну если не упоминать, что она была не такой уж «неумолимой», а скорее «неторопливой», и не то чтобы «охота», а скорее «беглый поиск».

Ванита напруглась.

– Месяц. Минимум охраны, – предложил он.

– Год, – возразила Ванита, несколько превышая свои должностные полномочия, однако, Кристиан не возражал, а просто наблюдал, как переговаривающиеся стороны перекидывали друг другу предложения, словно теннисный мячик на корте.

– Два месяца, – сделал свое предложение Волк.

– Шесть!

– Три... но у меня есть условие.

Ванита замялась:

– Какое?

– Я сам скажу Бакстер, что вернулся.

Более чем довольная тем, что ей не придется пересекаться со своим раздражающим старшим инспектором, Ванита посчитала, что можно скостить неделю срока Волка в благодарность, но вместо этого она изобразила недовольный кивок.

– И... – продолжил Волк, – думаю, что сейчас, вероятно, *удобный* случай, чтобы сказать, что во время внедрения в группировку Дюбуа, я участвовал в групповом избиении конкурента, также занимавшегося торговлей секс-рабынями, который отправился в реанимацию с травмами, опасными для жизни.

– Господи, Коукс! – выдохнула Ванита, трясая головой.

– Да он полностью восстановился! – быстро добавил Волк.

– Хорошо. Уверена, это не станет проблемой.

– Поэтому мы вернулись и пристрелили его.

– Что-нибудь еще?! – прорычала Ванита, еле сдерживающая себя.

– Да. Мне понадобится условный приговор, – совершенно серьезно сказал Волк.

– Ну как же иначе! – саркастично ответила женщина. – Просто ради интереса, сколько бы вам хотелось?

– Столько, сколько потребуется.

– Для чего?

– Доработать одно последнее дело, – сказал он им, вся дерзость и паясничество ушли из его голоса.

– Ты тратишь мое время, Коукс, – сказала Ванита, снова вставая со стула, чтобы уйти.

– Подожди, – внезапно сказал Кристиан, впервые за все эти минуты заговорив.

Смотря на своего шефа, Ванита послушно села обратно.

– Что за дело, Уилл? – спросил его Кристиан.

Волк повернулся к комиссару:

– Убийство сержанта уголовной полиции Финли Шоу.

Все молчали, обдумывая странную просьбу. Только Ванита собиралась ответить, как Кристиан откашлялся и поднял руку.

– Уилл, это было самоубийство. Ты знаешь это... Мне жаль, но тут тебе нечего расследовать.

– Ты был его другом? – спросил его Волк.

– Его лучшим другом, – с гордостью ответил Кристиан.

– Тогда скажи мне вот что, – Волк встретился с ним взглядом. – Можешь ли ты представить хоть *один* правдоподобный сценарий, при котором Финли оставил бы Мэгги?

Понимая, что больше не участвует в беседе, Ванита молчала. Она даже не знала наверняка, был ли женат Финли.

Кристиан тяжело вздохнул и помотал головой: «Нет. Ни одного. Но улики... Они неоспоримы».

– Конечно же, тебе, как его другу, ничего не помешает дать мне возможность проверить, чтобы не осталось никаких возможных сомнений? И после я весь ваш, – пообещал Волк.

Кристиан выглядел подавленным.

– Ты же не можешь всерьез рассматривать эту возможность? – спросила его Ванита.

– Можешь просто помолчать?! – выкрикнул Кристиан, после повернувшись к Волку: – Ты бы *действительно* допустил, чтобы Мэгги прошла через все это?

– Она поймет... если это сделаю я.

Кристиан все еще сомневался.

– Да брось. Что ты теряешь? – спросил его Волк, впервые показав свое отчаяние. – Я соглашусь с тем, что это было самоубийство, а ты схватишь Дюбуа.

Он смотрел на комиссара, пока тот прикидывал варианты у себя в голове.

– Хорошо. Делай.

Ванита встала и быстро вышла из маленькой комнаты, оставив мужчин поговорить наедине.

– Тебе отправят файл вместе с подписанной копией нашего... соглашения, – улыбнулся Кристиан с огоньком в глазах. Он по-дружески хлопнул Волка по спине, в точности так, как это делал Финли, без сомнений оставив такой синяк, которым бы его наставник гордился. – Итак, с чего мы начнем?

– Мы?

– Думаешь, я позволю тебе делать все в одиночку? Речь же идет о Фине!

Волк улыбнулся. Ему начинал нравиться старый друг Финли.

– Итак, с чего начнем? – снова спросил Кристиан.

– Мы начнем с начала.

Глава 2

Понедельник, 5 ноября 1979

Ночь Костров

17:29

Кристиан открыл глаза, и его сразу ослепил яркий свет, исходивший от волнистого потолка. Сместив вес, чтобы повернуться, он почувствовал, как пол под ним заходил ходуном. Он потянулся к своей болящей челюсти, ударив себя по лицу тяжелой боксерской перчаткой. Деталь за деталью, он начал вспоминать, что же с ним произошло: он боксировал со своим напарником... С треском проигрывая, он решился на отчаянный апперкот... и пропустил... Он помнил, что его оппонент свалил его левым хуком... а затем темнота.

Неприятное лицо Финли нависло над ним. Двадцатичетырехлетний шотландец был сложен словно древесный ствол, и его же напоминала его бритая голова своей бугристостью и несимметричностью. У него был приплюснутый нос, который менял свое положение после каждого посещения зала.

– Вставай, баба, – съязвил он с резким акцентом уроженца Глазго.

Постанывая, Кристиан встал в центр ринга:

– Тебе же сказали учить меня, а не выбивать из меня все дерьмо!

Финли пожал плечами, движения мускул под кожей шотландца странным образом напомнили Кристиану его вчерашнее свидание: молодая девушка-констебль ворочалась во сне под простынями, когда он выскользнул из ее спальни.

– Я тебя *и учу*, – улыбнулся Финли. – В следующий раз ты увернешься.

– Ты мудака, ты в курсе?

Посмеиваясь, Финли поставил его на ноги.

– Как я выгляжу? – обеспокоенно спросил Кристиан, так как планировал снова сводить куда-нибудь симпатичную коллегу после череды ночных смен.

– Чудесно, – осклабился Финли. – Немного на меня стал похож.

– Боже! Тебе просто стоило меня утешить, – сказал ему Кристиан, получив последний удар с подкруткой по почкам.

Будучи почти на три года младше, чем напарник, Кристиан представлял собой полную противоположность того, кого назначили ему в лучшие друзья: красивый и популярный молодой мужчина. Его песчаного цвета волосы были отпущены до плеч, как у поп звезд с телевизора. Он был умен, когда ему этого хотелось, но ленив и, если говорить начистоту, больше был заинтересован в преследовании женщин, а не преступников. Однако оба действительно имели что-то общее: воспитание, полученное в военной семье, необъяснимая способность притягивать неприятности и разделяемая неприязнь к новому начальнику.

– Да брось. Смена начинается через час, – пробормотал Финли, снимая перчатки зубами. – Давай посмотрим, какой еще чуши нагородит наш начальник.

* * *

– Я понимаю, что это может прозвучать как полнейшая чушь, – начал старший инспектор Миллиган, утопая в стоячем сигаретном дыму, всеми силами пытавшемся сойти за туман на улицах шотландской столицы за окном. Изогнутый столбик пепла, прилипший к концу его сигареты, наконец отвалился, упав ему на брюки.

– Может это звучит как чушь... потому что чушью и является, – предположил Кристиан. Миллиган растер пепел в серое пятно и повернулся к Финли:

– Что он говорит?

Финли пожал плечами.

Миллиган вновь повернулся к Кристиану.

– Мы не можем тебя понять, сынок. Откуда ты, повтори?

– Эссекс! – ответил Кристиан.

Миллиган посмотрел на него с подозрением, а потом продолжил:

– Вы двое говнюков в эту ночь стоите на дежурстве на верфи. Точка.

– А Френч или Уик не могут это сделать? – жалобно протянул Финли.

– Нет, – ответил Миллиган, которому все больше стало наскучивать их общество. –

Потому что Френч и Уик назначены на стоянку грузовиков.

– Где и будет проходить сделка, – фыркнул Кристиан.

Миллиган либо не понял, либо проигнорировал его.

– Это пустая трата времени, – сказал Финли.

– В таком случае, вы два ленивых мешка с дерьмом, получите деньги за ночной сон на автостоянке. Все в выигрыше! Вы свободны.

– Но...

– Вы... свободны.

* * *

В 19:28 Финли остановился у одного из боковых входов в верфь. Парковка находилась чуть ли не впрытик к металлическим воротам, а потому у них был прекрасный вид на освещенные склады, стену разноцветных грузовых контейнеров, сложенных, будто кирпичики «Лего», и одинокий вилочный погрузчик, оставленный на ночь, их отражения дрожали на темной поверхности реки.

Первые капли дождя ударили по лобовому стеклу, смазывая цвета вместе и размывая очертания, будто с холста потекла краска. Они смотрели, как дождь усиливается до сильного ливня, и вгрызались в бургеры «Уимпи», запивая первым за ночь теплым пивом – традиционная еда полицейских на слежке, во многом такая же традиция как немаркированный «Форд Кортина», принадлежавший департаменту. Вот уже одиннадцать лет выдавший виды автомобиль нес службу и, вероятно, был так же замечен для преступников Глазго, как патрульная машина с воющей сиреной, но кто они такие, чтобы спорить с мудростью тех, кто стоял выше в пищевой цепочке?

– Как так выходит, – начал Кристиан в промежутке между поеданием бургера, – что нам с тобой всегда достается дерьмовая работенка?

– Политика, – мудро изрек Финли. – Иногда нужно просто знать, чьи задницы в отделе необходимо поцеловать. Ты научишься... К тому же я более чем уверен, что Миллиган – законченный расист.

– Я из Эссекса!

Финли решил сменить тему:

– Как там дела с парикмахершей?

– Она узнала про массажистку.

– Оу, – выдал Финли и откусил кусок бургера, а после продолжил: – Ее клиентка?

– Ее сестра.

– А-а-а-а. Ну, как там дела с массажисткой?

– Она не обрадовалась тому, что я встречаюсь с констеблем.

– Вот оно что. Ну, а с...

– С ней все нормально, – перебил его Кристиан. – Я снова иду с ней на свидание в четверг. Думаю, тот фильм «Владычица обезьян» еще идет в кино.

Финли удивленно поднял брови, но не высказал свои опасения насчет выбора фильма для свидания. Он потянулся в карман рубашки и гордо достал оттуда кассету.

– Нет! Да брось! Только не снова «Статус кво»! – запричитал Кристиан. – Пожалуйста, только не «Кво»!

Громыхающий механизм проглотил кассету и зашипел колонками в статичной прелюдии...

Это был «Кво».

* * *

Прошел час.

– Шон Коннери? – предположил Кристиан, открывая окно, чтобы впустить хоть немного свежего воздуха в салон, насквозь прокуренный за вечер.

– Как ты вообще мог подумать, что это Шон Коннери?

– Буквально *все* твои пародии звучат одинаково!

Финли оскорбился.

– К твоему сведению, мне говорили, что у меня очень хороший слух на акценты.

– Возможно, так оно и есть, – сказал Кристиан. – Я имею в виду, что твой талант тебя подводит.

– Ладно. А вот эта... – раздраженно бросил Финли.

Внимательно слушая, Кристиан закрыл глаза, ломая себе голову над речью напарника.

Финли повторил немного медленнее.

– Шон Коннери?

– Ой, да пошел ты нахер!

* * *

Тонкие стрелки часов на приборной панели показывали 21:00, когда первые цветные взрывы стали окрашивать небо.

– Я вижу... я вижу... что-то, что начинается на «ф».

– Фейерверки? – скучающим тоном спросил Финли, не без оснований уверенный в своем ответе, так как они уже называли «фасад», «Форд» и самого шотландца.

Звуки взрывов и треска уже достигли их ушей через приоткрытое окно.

– Ага... Фейерверки, – вздохнул Кристиан, копаясь в бардачке в поисках чего-нибудь, что могло бы их занять.

Финли осмотрел машину.

– Хорошо. Я вижу... я вижу... что-то, что начинается на...

Оба подпрыгнули от грохота, раздавшегося на крыше машины, когда тяжелые ботинки проминали тонкий металл над их головами. Высокая фигура потопталась на капоте, а после взобралась на металлические ворота. И Финли, и Кристиан смотрели с открытыми ртами, как правонарушитель с прической «маллет» прямиком из 80-х забирается наверх, а после легко спрыгивает на землю с той стороны ограды. Достав болторез из рюкзака, он прокусил цепи и начал открывать огромные ворота.

Внезапно дождь начал искриться, откуда-то из-за спины площадку у ворот осветили несколько фар. С тревогой понимая, что они стали видны как на ладони, Финли и Кристиан сползли в своих сидениях, наблюдая за тем, как пять темных фигур идут в считанных миллиметрах от пассажирского окна, а за ними едет черный фургон. Звук мотора заглушал проливной дождь пока автомобиль въезжал на скорости пешехода на территорию верфи.

Финли пытался на ощупь найти радио. Над приборной панелью можно было увидеть, как на подходе к самому большому складу группа пошла врассыпную. Он приложил громоздкий радиоприемник ко рту.

– Кристал? – прошептал он, услышав голос любимого диспетчера на вечерних радиоволнах. – Кристал!

Звук шин, вращающихся на мокром дорожном покрытии, прорезал звуки дождя, когда фургон резко ускорился в сторону склада, набрав скорость достаточную, чтобы проломить огромные подъемные двери. Пешие налетчики заторопились в пролом, ворвавшись в стрекот автоматического оружия.

– Это ты, Фин? – сквозь помехи из рации раздался щелчок.

– Ага. Мы неподалеку от порта Говен и запрашиваем подкрепление. Срочно.

Из здания склада раздался взрыв. Очевидно, что микрофон уловил звук, потому что дружелюбный тон диспетчера тут же переменялся и стал деловым.

– Подкрепление уже в пути. Конец связи.

Финли только отложил радио, как второй взрыв вышвырнул того паренька с ретро-прической из окна первого этажа, он остался лежать бесформенной кучей на земле, хорошо освещаемой фонарями.

– Боу! – засмеялся Кристиан, уже репетируя в голове историю, которой утрет нос коллегам.

Но затем, совершенно невероятно как, поломанное тело взмахнуло рукой и с трудом поднялось. Подобрав оружие из лужи, мужчина заковылял обратно в здание.

– Крепкий орешек, – выдал Кристиан, приканчивая бургер.

– Как ты можешь жрать в такой ситуации? – гневно бросил в него Финли.

– Ну что, мы тоже внутрь? – невинно пожал плечами Кристиан.

– Ага. Почему бы и нет? – сказал Финли, опуская окно, чтобы прикрепить магнитные сигнальные маячки на крышу.

Фейерверки в отдалении продолжали брызгать над городом, когда он завел двигатель и кассета «Rockin' All Over the World» группы «Статус Кво» выстрелила из проигрывателя. Врубив сирену, они устремились к складу. У них не было никакого реального плана, однако, они надеялись, что присутствия одного полицейского наряда сможет обозначить неизбежное прибытия новых.

– Парень из 80-х вернулся! – предупредил Кристиан, когда мужчина, пошатываясь, вышел из здания, поднял оружие и стал поливать огнем приближающийся «Форд Кортина».

– Жми на *гребаный* газ! – кричал Кристиан, в то время как на машине появлялись свежие дырки.

– Да *жму* я, блин! – крикнул в ответ Финли, вращая рулем, отчего машину занесло, и она задней частью ударилась об бандита.

С противным глухим стуком обмякшее тело покатилося в сторону реки. Машина резко затормозила, единственная уцелевшая фара освещала окровавленный труп, лежащий в пяти метрах от места столкновения. Тяжело дыша, Кристиан и Финли нервно поглядели друг на друга, понимая, что в этот раз, вероятно, взяли на себя слишком много... Поверх поврежденного капота, на котором взрывались капли дождя, полицейские увидели, как нескладная фигура снова начала шевелиться.

– Какого черта?! – потрясенно выдохнул Кристиан.

Дрожащими руками патлатый парень оттолкнулся от земли и встал на четвереньки.

Финли угрожающе стал газовать, увеличивая обороты двигателя.

– Сбей его еще раз! – заорал Кристиан.

Несмотря на до отвращения явно сломанную руку, промокшее до нитки тело с трудом встало на ноги. Немного пошатываясь, он уставился на людей за разбитым лобовым стеклом,

которые ошалело таращились на него. И затем, без всякого промедления, он развернулся и нырнул в темную воду.

– Хех, – кивнул Финли, все еще не отрывая взгляда от реки. – Знаешь, сколько бы ни платили этому парню, этого явно недостаточно.

Они вылезли из машины и побежали к разрушенным дверям.

Когда они заглянули внутрь, кошмарное побоище на складе прекратилось. Черный фургон виднелся среди разрушений на погрузочной площадке, его задние колеса висели почти в полуметре над землей, но продолжали вращаться без всякой пользы. Металлическая лестница у дальней стены вела к крепкой на вид двери.

– Кажется, чисто, – прошептал Кристиан.

Убрав волосы в хвост, он поспешил к фургону. Быстрый взгляд в пустую кабину выявил, что педаль газа была прижата к полу прутотом. Он махнул Финли.

– Наверх? – предложил его напарник.

– Наверх, – кивнул Кристиан.

Они поднялись по лестнице наверх и оказались перед овальной стальной дверью, которая хорошо бы смотрелась на борту подлодки, струя прохладного воздуха со свистом проходила через единственное пулевое отверстие в стекле.

– Воздушный шлюз, – поморщился Финли, помахав рукой сквозь струю воздуха.

Он с большим трудом открыл дверь. Войдя в лабораторные коридор, они услышали грохот где-то в другом конце здания. Два тела валялись у стены напротив. Один из убитых определенно был членом штурмовой группы, другой же был с головы до ног облачен в защитный комбинезон.

– Держись за мной, – шикнул Финли, забрав у первого трупа оружие, после чего начал планомерно проверять открытые двери, будто на тренировке: промышленные весы, счетчики банкнот, плоские тележки для перевозки грузов.

Они шли вперед, в лицо им били струи ветра, так как сжатый воздух продолжал вытекать после взрыва, произошедшего где-то под ними.

Оба застыли.

– Как-то все это нехорошо, – прошептал Кристиан.

Финли помотал головой:

– Давай сделаем все быстро.

Напарники поспешили к концу коридора, где им преграждала дорогу вторая дверь воздушного шлюза. Взявшись за длинную ручку, Финли напряг все свои силы, чтобы открыть дверь. Кристиан начал пролезать внутрь, но чуть не упал от порыва ветра: разница давления в соседних помещениях пыталась выровняться. Удерживая дверь, Финли проскользнул в проем, после чего та с грохотом захлопнулась.

– Не беспокойся... Я в норме, – саркастично сказал он, но его напарник не ответил. Кристиан в изумлении таращился на мешки сероватого порошка, уложенные друг на друга в стопки высотой в полтора метра, а за ними лежали аккуратные кубы наливки. Финли подошел к нему и протянул оружие, после чего проделал дырочку в одном из мешков, лизнул палец и сплюнул на пол:

– Героин.

– Сколько же его тут? – спросил Кристиан. Килограмм – самое большее, с чем он сталкивался на улицах.

– Хрен его знает... Тысячи кило.

Под ними снова что-то гроыхнуло. Заметив теплое свечение, танцующее на стене, Финли приблизился к двери, чтобы разузнать, что за жар такой просачивался сквозь проем. Глянув в маленькое окошко, он увидел металлический проход, опоясывающий верхний уро-

вень склада. Деформированная дверь заходила туда-сюда, когда он переступил порог и немного нерешительно, но все же восторженно приблизился к реву пламени.

Как только он шагнул на открытое пространство, ему пришлось прикрыть глаза от жара, исходящего из самого пекла. То, что когда-то было передовой производительной лабораторией, сейчас представляло собой кучу контейнеров и канистр, которые только ждали своей очереди, чтобы воспламениться, сжигая разномастные тела, устилающие пол на первом уровне: сотрудники лаборатории, бандиты и **показательно небрежно** одетые охранники.

Поняв, что подошвы ботинок начинают вплавляться в металл, Финли бросился обратно в комнату, закрыв за собой сломанную дверь, как только мог.

– Проблема? – обеспокоенно спросил Кристиан.

– Пожар.

– Сильный?

– Довольно сильный.

– Дерьмо.

– Кажется, мы пропустили ад тушения пожара. Все мертвы.

Оба вернулись к находке, которая продвинет их по службе.

– Что в приоритете? – задал вопрос Кристиан старшему по званию. – Наркотики или деньги?

Финли выглядел потерянным, на стене за ним начали формироваться пузыри.

– Наркота или бабки, Фин?

– Наркотики. Берем наркотики.

Кристиан хотел было поспорить, но звук бьющегося стекла побудил его к действию.

– Я видел тележку в одной из комнат, которые мы проходили.

Финли кивнул и поспешил к загерметизированной двери. Большого усилия стоило открыть дверь, чтобы Кристиан смог проскользнуть, горячий воздух высушил его глаза. Вскоре Кристиан вернулся, толкая тележку с одним из трупов, его болтающаяся рука волочилась по полу.

– Он был наркоторговцем! – в свое оправдание сказал Кристиан, поймав неодобрительный взгляд напарника. – А теперь нам дверь подержит.

Кристиан бесцеремонно бросил тело в дверной проем, Финли отпустил дверь, чтобы помочь другу все загрузить. От хруста костей, прижатых тяжелой дверью, сводило желудок, но Кристиан старался его пропустить мимо ушей. Когда спустя девяносто секунд полицейские, обливаясь потом, закинули последний мешок на тележку, склад превратился в печь.

– Пошел! Пошел! Пошел! – заорал Финли. Кристиан, не удержавшись, бросил прощальный взгляд на гору денег, озаренных оранжевым светом – пламя следовало за ними по пятам.

* * *

Кристиан и Финли откашливали черную мокроту, когда первые полицейские экипажи примчались к пожарищу. С трудом оттащив мешки на безопасное от огня расстояние, они сидели на земле и смотрели, как над костром взрывались фейерверки. Заметив, как руки напарника трясутся, Финли промолчал, ожог на левой руке, поливаемый холодным дождем, отдавал пульсирующей болью.

Хлопнула дверь машины.

– Подъем, – сказал он Кристиану, вставая на ноги.

Они заняли места по обе стороны от рекордного изъятых веса: большие пальцы вверх, улыбка до ушей, обрушившаяся под собственным весом крыша склада на фоне. Знаменитая черно-белая фотография облетела все издания за считанные дни – репутационный триумф

как отдела по борьбе с кражами, так и всей полиции Стрэтчклайда... доказательство того, что герои все еще ходят среди нас.

Глава 3

Среда, 6 Января 2016 года

9:53

– Человек мертв, старший инспектор!

– Многие мертвы... после того, что произошло, – ответила Бакстер спокойно, ядовито добавив, – но по каким-то причинам *вы все*, кажется, настроены на то, чтобы тратить чужое время, беспокоясь о единственном человеке, который заслужил смерть!

Ее встреча с ФБР проходила почти по плану, монументальный беспорядок, оставленный после последнего дела Бакстер – теперь чья-то чужая головная боль: казненный подозреваемый, пропавший агент ЦРУ, занесенное метелью место преступления и взорванная к чертям внушительная часть центра Лондона.

– У вас есть какая-либо информация о текущем местоположении специального агента Руше?

– Насколько мне известно, – совершенно спокойно ответила она, – агент Руше мертв.

Жужжащий обогреватель в допросной излучал некомфортно горячий воздух, но бесконечный поток вопросов продолжался.

– Вы отправили команду обыскать дом агента Руше.

– Верно.

– Значит, вы ему не поверили?

– Не поверила.

– И вы не испытываете ни капли угрызений совести?

Она на миг заколебалась: «Ни капли».

* * *

В тот самый момент, когда встреча в соседней комнате прервалась, Волк встал на ноги и пошел к двери.

– Ну и куда ты собрался? – спросил Сондерс.

– Хочу ее увидеть.

– Не уверен, что ты *в полной мере* улавливаешь, что ты «под арестом».

– У нас уговор, – сказал Волк, поворачиваясь к Ваните.

– Хорошо, – она махнула рукой, отпуская его, – не думаю, что это испортит ситуацию еще сильнее.

* * *

– Сюрприз!

Вымученная улыбка Волка начала болеть в затянувшейся тишине. Не успел затхлый воздух проследовать за вышедшим из допросной полицейским атташе, как Бакстер уже смотрела на него через стол. Хотя она и сохраняла молчание, по ее огромным черным глазам было видно, что за спокойным выражением лица бушевала буря эмоций, каждая из которых стремилась вырваться наружу первой. Ощущение сродни тем, когда смотришь в ожидании на игровой автомат, который вот-вот остановится.

Поерзав на стуле, Волк убрал волнистые волосы с глаз и взял в руки папку, лежавшую на коленях. Наручники гроыхнули о металлический стол, когда он положил руки перед собой.

* * *

– Ставлю пять баксов, что она его ударит, – Сондерс предложил ставку Ваните, пока они смотрели на все происходящее в относительно безопасном отдалении за полупрозрачным зеркалом.

Она закрыла глаза и пробормотала что-то на хинди, сейчас ее окружали три самые большие занозы в заднице в ее жизни.

– Нет.

* * *

Потянувшись через стол, Волк выключил микрофон в комнату прослушки и понизил голос до полупшепота:

– Я, э-ээ... Знаю, что сейчас, вероятно, я не самый любимый тобой человек, но не могу выразить, как же хорошо тебя видеть.

Он бросил раздраженный взгляд на зеркало, желая, чтобы им дали пять минут покоя.

– Я действительно беспокоился... из-за всего, что произошло. Мне стоило... Возможно, я мог сделать что-нибудь.

Бакстер не шелохнулась, слушая, как Волк неуверенно выдавливает из себя слова.

Он прочистил горло, а после продолжил:

– Я был в доме. Я виделся с Мэгги.

Лицо Бакстер дрогнуло.

– Не злись на нее. Я взял с нее *обещание*, что она ничего тебе не скажет. Короче говоря: я заключил сделку... с комиссаром. Они позволят мне доработать одно последнее дело... Мое последнее дело. Они позволят мне найти человека, который сотворил это с ним... с Финли.

Дыхание Бакстер участилось, веки забегали вверх-вниз над влажными глазами.

– Я знаю, что они говорят, – осторожно продолжил Волк. – Я просмотрел эту папку и понял, почему они так говорят. Для стороннего наблюдателя все складывается. Но ты понимаешь так же хорошо, как и я, что они ошибаются. – Его голос начал срываться. – Он бы не оставил ее. Он бы не оставил тебя... Он бы не оставил *нас*.

Слезы побежали по щекам Бакстер.

Волк толкнул к ней через стол папку. На отскерокопированной лицевой стороне было быстро и небрежно написано:

Копия Бакстер

– Просто просмотри папку, – мягко сказал он.

– Не могу, – прошептала Бакстер, нарушив тишину.

Волк пролистал до страницы с комментариями, когда она встала со стула.

– Но здесь говорится, что...

– Я не могу! – выкрикнула она ему и вылетела из комнаты.

Волк устало потер лицо и закрыл папку. Он встал и бросил ее в мусорную корзину для секретных бумаг, стоявшую возле него. Пройдя мимо стола, мужчина включил микрофон, чтобы обратиться к зеркальному окну.

– На случай, если вы прослушали, она сказала «нет».

* * *

Бакстер вышла из станции метро и вошла в отделение «Теско Экспресс».

Она брела по Уиблдон-Хай-стрит, прижимаясь к замерзшим фонарным столбам и скрываясь в отступающих тенях, кое-где виднелись островки снега. Добравшись до своего дома, она на автомате выбрала ключ от квартиры Томаса, привычка, которая выдавала то место, которое она теперь считала домом. Она поднялась по лестнице с двумя тяжелыми пакетами, но остановилась на последней площадке, дверь в ее квартиру была распахнута. Поставив пакеты на землю, она аккуратно приблизилась. Женщина с короткими волосами вышла из квартиры, застегивая куртку поверх униформы ветеринарной сестры.

– Холли! – Бакстер выдохнула с облегчением.

– Эмили! – женщина живо поприветствовала ее, зная, что лучше не лезть к своей замкнутой школьной подруге с объятиями. – Не знала, что ты придешь.

– Да. Я тоже.

– Было свободное время перед сменой, вот и...

– Кофе? – предложила Бакстер, только что закупившись продуктами.

– С удовольствием выпила бы, но я опаздываю. Свидимся позже?

– Конечно.

Отойдя в сторону, чтобы дать подруге пройти, Бакстер подобрала пакеты и вошла в квартиру. Она ждала, что Эхо выскочил из-за угла, чтобы поприветствовать ее, но потом вспомнила, что он был у Томаса, как и большая часть ее вещей.

Вернувшись домой, она чувствовала себя странно.

Прихожая пахла больницей: антисептические духи, чтобы заглушить аромат инфицированного тела. Целая коллекция гипсовых растворов, повязок и полупустых бутылок с какими-то препаратами захламляла столешницы на кухне. Она отнесла пакеты к холодильнику, чтобы начать разгружать покупки, как вдруг из спальни раздался тяжелый глухой удар.

Бакстер замерла, держа в руках какую-то овощную смесь с кускусом.

Дверь в спальню медленно со скрипом открылась.

Она сделала шаг назад, напряженно всматриваясь в прихожую.

Вдруг полуголый мужчина с голодными глазами, пошатываясь, вышел из комнаты. Ужасные глубокие раны на груди покрылись коркой и пожелтели в тех местах, где организм не мог залечить сам себя. Плотные повязки на его плече натянулись, когда мужчина протянул свои огромные руки к ней.

– Мило, – сказала она, поставив коробку с хрустящими шариками «МакВитиз Хобнобз» на стол.

– Так мы даем им дышать, – объяснил Руше, жадно разрывая коробку. – Спасибо! – добавил он словно ребенок, забывший про вежливость.

– Думала, что ты, возможно, спишь, – сказала Бакстер, пока мужчина медленно шел, держась за ребра и морщась от каждого шага.

– Только не овощи с кускусом! – жалобно сказал он, заметив их в ее руке.

– Не ной! Они полезны, – ухмыльнулась она.

Она присела, чтобы поставить коробку в холодильник, стерев на несколько секунд улыбку с лица. Руше выглядел хуже, чем раньше. Его мертвецки бледная кожа была мокрой от пота. Казалось, что каждое действие должно быть тщательно продумано и требовало концентрации, чтобы не навредить организму еще больше, его тяжелые веки говорили о том, что мужчина провел еще одну бессонную от боли ночь. Даже его темные с проседью волосы выглядели немного тусклее и седее, чем днем ранее.

Вернув улыбку на место, Бакстер встала: «Как дела с Холли?»

В ночь той метели она кричала на Руше, чтобы тот не терял сознания, поднимала его на ноги и уводила с места преступления. Менее чем в двадцати метрах от убитого Руше мужчины агент упал в укрытие плакучей ивы, склонившейся над берегами озера парка Святого Джеймса, и ни один из бесчисленных врачей скорой помощи не заметил его присутствия в белой пелене.

Прошли часы, прежде чем она смогла безопасно вернуться за ним. Томас, узнав о произошедшем, запаниковал, но все же согласился ей помочь дотащить Руше к машине. Пока Бакстер занималась раненым на заднем сиденье «Рендж Ровера», Томас отвез их из города в квартиру Бакстер в Уимблдоне. Ей не к кому было обратиться, поэтому она рискнула всем и позвонила подруге, с которой не разговаривала с тех пор, как годом ранее отказалась от приглашения на девичник. Используя свои должностные полномочия, Холли без колебаний приехала, не зная практически ничего о том, для чего ее вызвали. Ветеринарная сестра в лондонской ветеринарной больнице провела ночь возле Руше, делая все, чтобы он смог отдохнуть, и промывая огромное количество ужасных ран.

– *Что?* – спросил Руше, слишком занятый едой.

– Холли. Как у вас дела? – Бакстер повторила свой вопрос.

– Говорит, что антибиотики не помогают и я умру через две недели, если мое состояние продолжит вот так ухудшаться, – сообщил он довольно бодрым голосом, млея от хрустящих шариков. – Как прошла встреча с ФБР?

– Они хотят твою голову.

Руше перестал жевать и проглотил все, что было во рту.

– Они могут подождать пару недель?

Бакстер попыталась выдавить из себя улыбку, но едва ли ей это удалось.

– Они не прекратят меня искать, – честно сказал он.

– Я знаю.

– Послушай, Бакстер, я...

– Даже не заикайся об этом, – перебила она.

– Но если они найдут меня тут...

– Не найдут.

– Но если...

– Не найдут! Мы не будем еще раз это обсуждать! – выпалила она. – Иди обратно в постель. Я приготовлю тебе овощей с кускусом, вот просто чтобы побыть сухой!

Она с любовью посмотрела вслед мужчине, зашаркавшему в сторону спальни. Открыв холодильник, она помедлила, покачала головой, а затем достала индийскую курицу тикка масала, чтобы разогреть ее для него.

* * *

Вернувшись к Томасу, Бакстер услышала, как кто-то хлопнул входной дверью.

Отказавшись от напрасных попыток выветрить дым через кухонное окно, она решила просто бросить полную сковородку в розовый куст. Ее грандиозные планы удивить его ужином пошли в том же направлении, куда шли большинство ее планов в последнее время.

– Привет! – поздоровался он и, нахмурившись, посмотрел на сосну в углу гостиной, которая отбросила еще дюжину иголок за те секунды, что он смотрел на нее. – Чем-то пахнет, – он закашлялся, – *вкусным*. Что у нас на ужин?

– Овощи с кускусом, – сообщила ему Бакстер, надеясь, что микроволновка не будет звенеть, пока он в комнате.

Он выглядел немного разочарованным.

Микроволновка звякнула.

– Как прошла встреча с *федералами*? – спросил он.

– Очень плохо.

– Оу... Что ж, а как сегодня дела у Руше?

– Очень плохо.

– Оу... А в остальном как день? – с надеждой спросил он.

Мысли Бакстер метались: Волк в наручниках; она плачет в туалетной кабинке; вонь инфекции, пожирающей ее друга; она утешает Мэгги, когда заехала к ней днем...

– Очень плохо, – ответила она, чуть ли не плача.

Бросив сумку на пол, Томас торопливо подошел к ней, чтобы обнять.

Она положила голову ему на грудь; микроволновка звякнула еще раз.

– Хочешь сегодня рыбу и картофель фри? – ласково спросил он.

– Было бы неплохо.

Он прижал ее к себе, после чего направился к двери.

– Налей нам вина. Я буду через пятнадцать минут.

Бакстер улыбнулась и пошла за ним в гостиную, чтобы стрясти иголки в оберточную бумагу. Он остановился в прихожей.

– Я знаю, сегодня был нелегкий день. Но все закончилось. День закончился, верно?

Она кивнула:

– Да, он закончился.

Томас улыбнулся ей.

Когда щелкнул дверной замок, Бакстер вернулась на кухню и налила себе выпить. Она села за стол и достала из сумки помятую папку, вытащенную из мусорной корзины в допросной, после чего начала читать.

Он *почти* закончился.

Глава 4

Четверг, 7 января 2016 года

8:08

Волк пытался игнорировать перешептывания и бесконечные взгляды в свою сторону, пока ждал снаружи бывшего кабинета старшего инспектора Симмонса в отделе по раскрытию убийств и других тяжких правонарушений. Сколько бы он ни смотрел на имя Бакстер на двери, оно выглядело не на своем месте – шуткой, которую в прошлом они с Финли могли бы остановить.

О чем думало начальство?

О чем думала сама Бакстер?

– Добро, Уильям! – уборщица Дженет поздоровалась с ним. – Холодно на улице.

Немного удивленно Волк согласно кивнул. По всей видимости, то, что он находился в бегах последние 18 месяцев, прошло мимо нее. Он позволил себе насладиться этим мимолетным мгновением нормальности, сидя у кабинета начальника и болтая ни о чем, как будто ничего и не произошло. Он как можно тщательнее спрятал наручники, пока она убирала урну возле него.

– Как там у Гэри дела в универе? – спросил он.

– О, он теперь лучший в группе! – немного саркастически сообщила она.

– Отлично! – ответил Волк с широкой улыбкой. – Напомни, на кого он учится? – спросил он в надежде хоть немного растянуть этот момент, но прежде чем женщина успела ответить, дверь в кабинет открылась, и его вызвали внутрь.

Кристиан в другом щегольском костюме уже сидел за столом. Мужчина подмигнул Волку, как только тот сел рядом с ним.

– Твои данные подтвердились, – оповестила Волка Ванита, занимая место за столом Бакстер. – Пока мы разговариваем, разворачивается операция по окружению Дюбуа и его людей, и французская береговая полиция уже перехватила корабль... Наше соглашение остается в силе.

– Может, в таком случае снимем с бедолаги наручники? – предложил Кристиан.

Похоже, Ванита испытывала физический дискомфорт, отдавая ключ. Кристиан оказал Волку честь и освободил его, а после, увидев, как Волк взял наручники и приковал ими фиолетовую сумочку Ваниты к столу, был вынужден симитировать кашель, чтобы замаскировать смех.

– Оформление документов в процессе, – оповестила женщина Волка, невинно смотрящего на нее снизу вверх, – они должны быть готовы для твоей подписи завтра. Я жду от тебя, что ты будешь отмечаться у меня *каждый* день в утреннее и дневное время. И, поскольку данное соглашение не может действовать вечно, я устанавливаю временные рамки в пять дней, чтобы ты откопал что-нибудь существенное.

Волк был уже готов запротестовать.

– Как ни больно мне это говорить, – продолжила она, – ты хороший детектив, Коукс. Если ты ничего не найдешь к этому сроку, значит и искать нечего.

Он посмотрел на Кристиана в поисках совета, взявшего на себя роль Финли как более мудрого, более опытного человека. Тот кивнул.

– Пять дней, – согласился Волк.

* * *

Белое небо было готово вот-вот снова разразиться снегопадом, поэтому Бакстер надела нелепую шапку с помпоном и подходящие к ней перчатки. Постучав в непрочную дверь сарая, она задела самодельный знак, и тот упал лицевой стороной на мокрую траву. В домике раздался грохот, и показалось смущенное лицо Эдмундса, явно не ожидавшего увидеть гостей на собственном заднем дворе.

– Бакстер! – он улыбнулся и обнял женщину.

– Меня впустила Тиа, – объяснила она, зайдя в мозговой центр «Алекса Эдмундса – Частного детектива».

Эдмундс поднял стул, который до этого опрокинул, и предложил ей сесть.

– Я бы предложил тебе кофе или еще чего, но шланг замерз где-то неделю назад, – извинился он. – Может, пройдем в дом?

– Нет, все нормально, – заверила его Бакстер. – В любом случае я тут по долгу службы.

– Да? Разве ты все еще не отстранена от работы?

– Ага. На пару недель, – сказала женщина, не вдаваясь в подробности.

Она посмотрела на изображения исключительно злобного хорька, приколотые в разных местах карты Манхэттена, и на фотографии с места преступления, на которых были запечатлена сожженная машина и две сидевшие внутри призрачные фигуры. Почувствовав тошноту, она отвернулась.

– Дело по Мистеру Негоднику закрыто, да? – спросила она, зная о нелепом первом задании Эдмундса.

– *Вообще-то*, в данный момент, он все еще «на свободе»... Но я его достану, – уверенно сказал он, потирая огромный синяк на бедре. – По долгу службы? – намекнул он на изначальную тему, явно желая отвлечь от своей неспособности поймать маленькое млекопитающее. – Ты пришла, чтобы арестовать меня?

– Не-а, – сказала Бакстер, протягивая ему помятую папку. – Я пришла, чтобы *нанять* тебя.

* * *

Сбросив с себя обувь в прихожей, Волк, Кристиан и Сондерс получили традиционные поцелуи от Мэгги, которыми она старалась показать, что все хорошо.

Несмотря на все протесты Волка, Сондерс был привлечен к расследованию, а значит, на какое-то время Коукс был вынужден с ним контактировать. Однако на пути к Масвелл Хилл он узнал, что в ночь смерти Финли Сондерс наотрез отказывался оставить Мэгги одну, пока Бакстер не приехала и не подменила его, отчего тот еще немного вырос в глазах Волка.

Волк снял пальто и повесил на спинку кухонного стула, Мэгги тем временем готовила им напитки, ведя натянутую беседу. Когда Кристиан и Сондерс наконец направились наверх, он задержался, чтобы поговорить с ней.

– Если тебе что-то понадобится – зови нас. Я не хочу, чтобы ты сегодня поднималась наверх.

Она кивнула, и Волк сжал ее в своих объятиях, больше для себя нежели для нее. Приследовав за коллегами по лестнице, Волк подошел к разбитому дверному косяку, где их уже ждали два знакомых лица.

– Че ты, мать твою, сдесь забыла? – спросил Сондерс, оставаясь в блаженном неведении, сколько же он допустил ошибок в вопросе из пяти слов.

– Штраф в банку ругательств! – прокричала с первого этажа Мэгги. – Она взяла с меня слово, что я ничего вам не скажу.

Волк уловил тень улыбки на губах Бакстер.

– Знал, что ты придешь, – сказал ей Волк, но она не ответила: – Эдмундс.

– Волк, – ответил тот еще с большей прохладцей.

– Эдмундс, это комиссар Кристиан Беллами, старый друг Финли, – сказала Бакстер. – Кристиан, это Алекс Эдмундс, частный детектив, – с гордостью представила она Эдмундса.

Мужчины пожали руки.

– Сондерс, – сказал Сондерс, протягивая руку.

– Ага, – сконфуженно ответил Эдмундс. – Мы знакомы.

Выражение лица Эдмундса выражало недоумение.

– Мы работали вместе около шести месяцев... По делу Тряпичной Куклы. – напомнил Эдмундс.

Выражение лица не поменялось.

Поняв, что проще будет просто пожать руки, Эдмундс сделал это.

– Ладно, Сондерс, – сказал Волк, делая шаг назад и освобождая место, – начинай.

Достав свою записную книжку, Сондерс помедлил, затем подошел к поврежденной двери и закрыл ее.

– Первого января, тридцать пять минут первого ночи, детектив Блейк и я получили звонок от констебля Рэндела с просьбой о подкреплении по предполагаемому самоубийству. Мы приехали без четырех минут первого и нашли, – он прокашлялся, – тело шестидесятилетнего мужчины, лежащее лицом вниз в центре этой комнаты. В левом виске одно пулевое отверстие. На полу рядом с телом лежал пистолет калибром девять миллиметров.

Все хранили молчание, занятые собственными мыслями; темное пятно на полу приковывало к себе все внимание.

Сондерс перелистнул страницу.

– После того как были сделаны фотографии, оружие было изъято в качестве улики. Криминалистическая экспертиза показала, что на нем были обнаружены только отпечатки жертвы. Учитывая, что убитый был левшой, баллистическая экспертиза показала, что *именно этот* пистолет – оружие, из которого был совершен выстрел. По прибытии на место констеблю Рэнделу пришлось силой открывать дверь в дом. Обнаружив, что дверь на втором этаже была заперта, ему так же силой пришлось ее открыть, причинив ущерб, видимый на двери.

Сондерс перелистнул еще одну страницу.

– Тело обнаружено в запертой комнате, других улик найдено не было. Единственное в комнате окно заперто изнутри... Заключение: самоубийство.

Волк подошел к окну, чтобы осмотреть его: заводской пластик все еще покрывал замок в том месте, которое показывало, что он никогда не открывался.

– Никаких предсмертных записок? – спросил он.

– Не обнаружено, – ответил Сондерс. – Что происходит в семи случаях самоубийств из десяти.

– Где была Мэгги в это время? – спросил Эдмундс, еще не дочитавший папку до конца.

– У друзей, – сказал Сондерс. – На вечеринке в Хампстеде.

– Финли ненавидел Новый год, – хором сказали Волк и Бакстер.

Он улыбнулся. Она – нет.

– Тогда кто вызвал полицию? – спросил их Эдмундс.

– Сам Финли. По городскому телефону в прихожей, – Сондерс снова обратился к записной книжке. – В семь минут первого ночи был активирован протокол «Тихое решение»¹, наряд полиции выехал на вызов.

– Он ничего не сказал?

– Нет, – ответил Сондерс. – Но бог его знает, в каком состоянии был его разум в тот момент.

Он выжидающе посмотрел на комиссара.

– Мне он показался вменяемым, – грустно улыбнулся Кристиан. – Я был с ним в этой комнате ранее вечером, – объяснил он. – Довольно много выпили из непечатающей бутылки виски.

Бакстер вспомнила фотографии с места преступления, бутылка паршивого виски лежала перевернутая на полу – подарок от отдела в честь его ухода на пенсию.

– Что вы обсуждали? – Эдмундс спросил Кристиана. – Могу я задавать такие вопросы?

– А что обсуждают старые друзья, когда собираются на праздники? Воспоминания о былых приключениях, кто и в какой драке победил, девчонки, разбившие нам сердца, – он улыбнулся. – Я не ответил на его звонок после полуночи, за что себя никогда не прощу. Несколько минут спустя я получил это...

Кристиан показал всем экран своего телефона:

Позаботься о ней за меня

– Тогда-то я и запаниковал, прыгнул в такси и доехал обратно как можно быстрее. Я приехал через несколько минут после того, как полиция выбила дверь, – сказал он, уткнувшись взглядом в пол, будто он все еще видел лежащее там тело Финли.

– Он воспользовался мобильным, чтобы постараться дозвониться до тебя, – начал озадаченным голосом Эдмундс. – Отправил сообщение с него. Но затем идет *вниз*, чтобы позвонить на 999² с городского телефона... Зачем?

Не думаю, что он хотел, чтобы Мэгги нашла его вот так, – голос Кристиана дрогнул.

– А городской усложнил бы отслеживание звонка, – добавил Сондерс. – Финли знал это.

– А что насчет двери? – спросил Волк, смотря на куски штукатурки, оторванные от стен вокруг дверного проема.

– Эта комната должна была быть комнатой внуков, поэтому на двери не было замков.

– Но ты сказал...

– Я знаю, что я сказал, – перебил его Сондерс. – Герметик. Он запечатал им дверь по косяку и на стыке с полом, поэтому-то попасть внутрь было непросто. Послушай, Волк, со всем уважением, это ни к чему не приведет. Его нашли в *полностью* запечатанной комнате, можно сказать, с оружием в руках. Приятель, это было самоубийство.

– Это не самоубийство, пока я не скажу, что это самоубийство, – огрызнулся Волк, помня о Мэгги внизу.

Сондерс поднял брови и оглядел остальных.

– Ты *себя-то* слышишь, Волк? – спросила Бакстер. – Ты совершенно свихнулся.

Безусловно, это было оскорбление, но по крайней мере она разговаривает с ним сейчас.

– Он прикончил себя. Я знаю, о чем говорю, Волк, – сказал Сондерс, уверенный в своих данных.

Возвышаясь над своим невзрачным коллегой, Волк встал перед ним.

– Уилл! – бросил Кристиан тем же тоном, которым обычно одергивал его Финли.

После напряженной паузы он отступил и отвернулся.

– Если не хочешь находиться тут, Сондерс, выметайся.

¹ Протокол «Тихое решение» (англ. – Silent Solution) – функция, позволяющая вызвать экстренные службы в ситуациях, когда человек не может по тем или иным причинам разговаривать. Действует на территории Великобритании.

² 999 – номер экстренной службы в Великобритании.

Не подумав, Сондерс толкнул Волка в спину, когда тот отходил от него.

– Думаешь, мне плевать? – закричал он. – Думаешь, я не был бы рад ошибаться?

На лице Волка читалась угроза, он повернулся к Сондерсу.

– Финли и мой старик работали вместе. Ты этого не знал, не так ли? – продолжал Сондерс. – И когда они с мамой разошлись, и отец решил посидеть в гараже с заведенной машиной, угадай, кто пришел, чтобы сообщить мне это? Кто пробыл со мной всю ночь? Кто твердил мне, что это не моя вина... Мне не плевать!

Волк кивком извинился.

– Простите мне мой очевиднейший вопрос, – внезапно сказала Бакстер. – Но чья эта была пушка?

Сондерс поднял с пола записную книжку.

– Без понятия, – ответил он. – «Беретта» девяносто второго калибра. Серийный номер спилен. Как я уже говорил, были обнаружены только отпечатки Финли. Я разговаривал с товарищем из антитеррористического отдела МИ-6, он считает, что пистолету больше тридцати лет. Из него неоднократно стреляли, в обойме оставалось три пули... Происхождение ствола может быть какое угодно.

– И тем не менее, по каким-то причинам Финли решил хранить его у себя все эти годы, – размышлял вслух Эдмундс.

– Я доверяю словам каждого из вас, однако, тут есть одно «но», – начал Кристиан. – Но невозможно дожить до нашего с Финли возраста и не скопить парочку сувениров. В наше время за уликами был не такой строгий надзор, как сейчас.

Тишина снова повисла в комнате, когда каждый из них пытался найти выход из этого неясного вырисовывавшегося тупика.

– Хорошо. Могу ли я добавить еще кое-что? – сказал Сондерс, борясь с подкатывающей тошнотой. – Вскрытие показало, что у Финли были некоторые проблемы со здоровьем. Ничего серьезного, обычные стариковские проблемы.

Все с интересом посмотрели на Кристиана.

– Что? – спросил он.

– Никаких травм, которые могли бы быть отнесены к случайным шишкам и ссадинам, – продолжил Сондерс. – Причина смерти: единичный выстрел в голову, пуля извлечена из черепа, – закончил он, чувствуя себя неуютно. А после обратился к Волку: – Так что нам это дает?

В последующей паузе было слышно, как Мэгги суетится на кухне, готовя им, вне всяких сомнений, еще напитков.

– Они не отдадут тело, пока мы не закончим с этим делом, – сказала Бакстер. – Чем дольше мы тянем, тем тяжелее от этого Мэгги.

– Это займет ровно столько, сколько потребуется, – сказал Волк.

Бакстер фыркнула и покачала головой.

– Оружие, – задумчиво пробормотал он. – Так или иначе оно даст нам ответы. Финли хранил его все это время не без причины. Мы должны понять, по какой именно.

– И каков твой план? – спросил Сондерс.

– Тебе нужно забрать пистолет и пулю, извлеченную на вскрытии, из комнаты для улик. Скажи криминалистам, чтобы они провели все возможные тесты. Любая информация, которую они получают, может нам помочь, – проинструктировал его Волк. – Бакстер, Мэгги на тебе. С тобой она будет говорить. Даже мельчайшие изменения в поведении Финли могут быть в какой-то степени значительными. Обычное дело: все, что было у него на уме, любые воспоминания о старых делах... И, что самое важное, тебе необходимо найти, где он все это время хранил боевое огнестрельное оружие.

Она коротко кивнула.

– Я уже начал просматривать некоторые прошлые дела Финли, но мне не помешала бы помощь, – сказал он Эдмундсу, смотревшему на Бакстер, но женщина не возражала против логичного распределения задач. – И, Кристиан, мы будем замыкать информацию на тебе. Мы будем приходить к тебе, чтобы заполнить пробелы, которые *могли* быть опущены в официальных отчетах, если ты не возражаешь.

– Помогу, чем смогу, – кивнул комиссар.

– В материалах одного из прошлых дел Финли не хватает оружия, которое и оборвало его жизнь, – сказал Волк. – Давайте узнаем, в каком именно.

Глава 5

Среда, 7 ноября 1979 года

17:49

– Фин! Слева! – прошипел Кристиан. – С *другого* лева!

Они подползли к облупившейся двери квартиры № 19, в которую был вставлен блестящий замок. Все здание провоняло недельным мусором и мочой. Казалось, даже свету противно попадать в него сквозь окно с треснувшей рамой в конце коридора.

Облокотившись на обожженную руку, Финли выругался чуть громче, чем было можно. Кристиан гневно зыркнул на товарища.

– Руку надо обработать, – прошептал он через дверной проем. – Дай-ка взглянуть.

– Сейчас?! – отозвался шепотом Финли, поморщившись. – Ну почему ты всегда такой?

– Какой?

– Лезешь ко всем с медицинским советом.

– Ко всем – это к кому?

– Ко всем – это ко всем!

Кристиан потянулся к манжете рубашки с коротким рукавом напарника.

– Отвали! – одними губами изрек Финли и шлепнул друга по руке. – Классные часики.

– Ну что я могу сказать? – осклабился Кристиан, хвастаясь обновкой. – Хотелось праздника.

Все еще купаясь в лучах временной славы, Кристиан наслаждался каждым лестным словом из тех, что обильно говорились в его адрес, но Финли отмахивался от них смесью юмора и самоиронии, стремясь вернуться к нормальному положению вещей.

– Зачем тебе такая блестящая вещица? – спросил Финли, показывая свои собственные, являвшие собой пример скромности. – Мои вот из «Вулиз» и исправно работают.

– Они опаздывают на четыре минуты.

– Ох, – сказал Финли, убирая руку, пока Кристиан красовался собственным пафосным приобретением.

– Не Оскар ли Уайльд сказал: «Самое последнее, для чего нужны джентльмену часы, это показывать время»?

– Не имею ни малейшего понятия, что это значит, – недоумевающе пробормотал Финли.

– Ну... Я тоже, – признался Кристиан, и оба прыснули.

– Тогда пошли? – предложил Финли.

В то время как кровля горящего портового склада рушилась, на острове Уайтинч неподалеку произошел угон автомобиля. Описание раненого правонарушителя совпадало с внешностью их подозреваемого с прической «маллет». Угнанный «Остин Принсес» был обнаружен на террасе Мэтиесон в районе Горбалз города Глазго, внутри было достаточно крови и отпечатков пальцев, чтобы занять криминалистов на ближайшие недели. Однако близость транспортного средства к нескольким самым значным местам города давала по крайней мере Финли и Кристиану точку, с которой следовало начать поиски.

Таким образом, при помощи не совсем официальных источников информации у полицейских не заняло много времени обозначить местонахождение подозреваемого: дома «Бренделл Тауэрз» на Камберленд-стрит, не более чем огромный притон для торчков, где они прожигали собственные жизни, и проституток, где они вели свои дела.

Встав напротив двери, куда их никто не приглашал, Кристиан размялся, покрутив головой и встряхнув руками.

– С первого раза, – пообещал он Финли, переводившего взгляд с напарника на дверь и обратно.

– С третьего... Проигравший вечером угощает?

– Идет. – Кристиан глубоко вдохнул. – Полиция! – заорал он, вмазав ботинком по замку со всей силы, однако, дверь, казалось, даже не заметила этого. Слегка прихрамывая и не обращая внимания на скучающее выражение лица шотландца, мужчина ударил ногой еще раз. – Полиция!.. Да *чтоб* тебя! – посетовал он, припадая к ней.

– Думаешь, он тебя уже услышал? – пошутил Финли, встав с дубинкой на изготовку. Он уже хотел было вломить по двери, но подумал, что стоит вместо этого попробовать подергать ручку. Ручка без всякого сопротивления повернулась, открыв дверь.

– Ни слова! – выпалил Кристиан, хромя за спиной товарища.

Затхлый воздух комнаты не становился свежее от лежащего на полу труп. Тело лежало на животе, так что примечательная прическа сразу бросалась в глаза, равно как и острый охотничий нож внушительных размеров, воткнутый в спину.

– Вот же ж как неловко вышло, – неубедительно сказал Финли, осматривая убогую комнатушку.

Везде были заметны следы борьбы: разломанная в хлам мебель, разбитое стекло повсюду. Мухи с жужжанием залетали и вылетали из почерневшей кастрюли на плите.

– Значит, его все-таки *можно* убить, – Кристиан выглядел немного разочарованным.

– Похоже на то. Ну, тогда я окажу последние почести, не возражаешь? – пропыхтел Финли, обыскивая труп мужчины. Из заднего кармана он достал бумажник.

– Рубен де Уиз, – огласил он, разворачивая иностранное водительское удостоверение. Он подошел к Кристиану, стоящему у окна, чтобы полюбоваться мусорными баками и персоналом кухни, прохлаждающимся на перекуре. – По всей видимости, был голландец.

Кристиан издал звук, выражающий незаинтересованность.

– Пока копыта не отбросил, – добавил Финли, наблюдая, как его друг трясет головой и одновременно старается не засмеяться.

– Верно, – сказал Кристиан, пресытившись невыразительными видами. – Давай доложим об этом и... – Он замолк. – Э-ээ... а ты, случаем, не проверял его пульс, когда обыскивал тело?

В недоумении Финли повернулся.

Тело исчезло, след из кровавых пятен вел из комнаты.

Он посмотрел на Кристиана, в его глазах читался ужас:

– У него из спины торчал огромный, сука, тесак! – оправдывался он, когда они поспешно выбежали из комнаты в коридор, следуя по кровавому следу на лестничной клетке.

– Думаю, – бросил Кристиан, явно наслаждаясь собственным остроумием, пока они бежали по лестнице, – в следующий раз мы попробуем осиноый кол в сердце!

Кто-то был внизу, тяжелая дверь с грохотом захлопнулась.

Менее чем за десять секунд Финли и Кристиан выскочили из мрака на ослепительно серую улицу, будто бы здание выплюнуло их из своей пасти. Их воскресший подозреваемый шел, пошатываясь, по направлению к Хай-стрит всего в двадцати шагах от них, из его спины все еще торчал нож.

– Минуту, Рубен?! – крикнул ему вслед Кристиан. – Эта попытка побега точно станет самой жалкой, которую мы когда-либо видели!

Слабеющий голландец собрал все свои силы, чтобы показать ему средний палец.

– Это было грубо, – засмеялся Финли.

Они неспеша зашагали за замедляющимся после каждого мучительного шага мужчиной, выходящим на оживленную улицу под ожидаемый аккомпанемент криков и паники. Не торопясь, Финли и Кристиан вышли следом, успокаивая толпу.

– Отойдите, пожалуйста!

– Нам нужно пространство.

– Позвоните кто-нибудь в скорую.

Они сочувственно закачали головами, когда мужчина начал отползать от них, его сломанная рука бесполезно волочилась по тротуару, а движение на основной дороге вернулось к норме. Цифровые часы Финли пискнули, оповещая владельца о том, что прошло уже четыре минуты нового часа, и голландец рухнул на землю.

– Прощу, – Финли указал на подозреваемого.

Но только Кристиан шагнул в сторону мужчины, тот с усилием встал на колени, вслепую нащупывая нож, пока наконец его ладонь не обхватила рукоять глубоко засевшего оружия.

– Я бы *оставил* его там, где он сейчас! – порекомендовал Кристиан, игнорируя самодовольную насмешку Финли над еще одним бесценным медицинским советом товарища.

Мужчина начал миллиметр за миллиметром вынимать лезвие из тела, завыв от боли.

– *Boy! Boy! Boy!* – закричал Кристиан, слишком поздно метнувшись к подозреваемому.

Мужчина отмахнулся ножом, волосы хлестанули его по лицу, а Кристиан упал на тротуар, держась за глубокий порез в боку.

– Оставайся на месте, Кристиан! – приказал Финли, смотря, как голландец, пошатываясь, встает на ноги. Из уголка его губ вытекала струйка крови.

Финли поднял дубинку.

– Не подходить! – предупредил мужчину окружающих их зевак. Он глянул на оживленную главную дорогу, понимая, что мог бы успеть на автобус, который подъезжал к автобусной остановке...

... но не смог тягаться с обгонявшим автобус «Ситроен 2CV».

Раздался глухой стук, и шины, взвизгнув, намотали на себя искалеченное тело, окончательно превратив его в фарш.

Осмысление того, что сейчас только произошло, заняло у Финли несколько секунд. Двигаясь на автопилоте, он шагнул на дорогу, чтобы остановить движение перед тем, как отвести ошарашенного водителя автомобиля на обочину. Мужчина присел на карточки рядом с Кристианом:

– Ты не отключился?

– Ага, просто царапина, – улыбнулся побледневший Кристиан.

По-дружески хлопнув друга по спине, Финли вернулся к машине. Он подлез под раму «Ситроена» и приковал искореженную руку к металлическому бамперу.

– Ты что делаешь? – крикнул ему Кристиан. – У него ж голова повернута на сто восемьдесят градусов!

Финли сел на край тротуара и закурил, не сводя глаз с почившего заключенного. Где-то были приближающиеся сирены.

– Точно... но я не буду рисковать.

* * *

Финли поежился, наблюдая, как доктор зашивает рану Кристиана. От вида натянутой кожи перед тем, как ее протыкает изогнутая игла, ему становилось немного дурно, но все же он не мог оторвать взгляд от такого зрелища.

– Насыщенная неделька у вас двоих, – отметил доктор, чей голос заглушали пышные усы. – Вот так, – проговорил он, обрезая торчащие нитки, а после любясь своей работой, – Прекрасно.

Кристиан посмотрел на рану. «Прекрасным», по всей видимости, он называл вид человека, которому к боку приклеили кусок игрушечной железной дороги.

– Молодец, док, – он был явно не в восторге.

– А теперь давай взглянем на тебя, если не возражаешь? – сказал доктор, поворачиваясь к Финли. Он отодрал грязную повязку, самостоятельно наложенную Финли на двухдневный ожог и приставшую к телу в некоторых местах. Врач поморщился:

– В следующий раз, когда получишь ожог третьей степени, подумай о том, что, *возможно*, стоит заглянуть к нам.

– Обязательно, – кивнул Финли.

Сняв перчатки, усач набросал пару записок.

– Я позову сестру и скажу ей, чтобы вычистила рану, – показал он на большие стежки на Кристиане. – И сделала *что-нибудь с этим*, – у выхода неодобрительно добавил он, обращаясь к Финли.

Кристиан уставился на внушительных размеров рану.

– Должен остаться первоклассный шрам, – ухмыльнулся он.

– Величайшая неделя в твоей маленькой жизни, неправда ли? – сказал Финли, когда шторка отодвинулась и в палату вошла симпатичная молоденькая медсестра. В руках она несла поднос, темные кудри выглядывали из-под белой медицинской шапочки.

Финли потерял дар речи и подумал, что она была самым олицетворением осени: волосы цвета опаленного каштана, розовые губы и сверкающие голубые глаза. Кристиан бросил на него одобрителный взгляд, но шотландец этого не заметил, так как не мог оторвать глаз от нее.

– Кто из вас Финли? – спросила она.

Она говорила словно королева.

– Ну же. Несложный был вопрос. Финли? Кто?

– Да. Я... Финли, – сказал он, стараясь не выдать свой сильный шотландский акцент.

Кристиан многозначительно посмотрел на него.

Она взяла с подноса необходимые инструменты, приятно улыбнулась и затем схватила его за ухо.

– Ай! – пожаловался он.

– Приказ доктора, – беззастенчиво сказала она. – На будущее, не запускайте раны. Это лишь добавляет нам работы.

– Черт! – скривился Финли, не удержав свой шотландский говор. Мужчина понятия не имел, как сестра умудрялась делать так больно.

– И не ругаться! – добавила она. – Приказ медсестры.

Она села на кушетку рядом с ним, от нее пахло клубникой и шоколадом, что заставило Финли изобразить забитость носа, когда он слишком заметно вдохнул ее запах.

– Ты нас не узнаешь? – спросил Кристиан, пока она ощупывала руку Финли.

– А должна?

– Полагаю, что нет. Всего лишь мы накрыли самый большой наркосклад в истории Шотландии... Не то чтобы это было чем-то особенным...

Она с любопытством посмотрела на Финли.

Он задержал дыхание, жалея о съеденном на обед пироге с сыром и луком.

– Пожар в порту, – сказала она, припоминая историю на передовице газеты «Херальд»³. – Что-то наподобие... в течение пятнадцати минут вы двое конфисковали пятилетнюю партию героина.

– Они преувеличивают, – поскромничал Кристиан.

– Неужели?

– Ага... На самом деле мы управились примерно за десять минут! – ощерился он, отчего она засмеялась.

³ The Herald (англ. Вестник) – широкоформатная газета, издающаяся в Глазго, столице Шотландии.

Девушка улыбнулась Финли. Она была самым прекрасным созданием, которое он когда-либо видел. Поддерживая его руку, она накладывала повязку поверх свежей мази.

– Он тот еще, ваш друг, верно?

– Определенно, – угрюмо ответил Финли, подозревая, что они по-разному понимают выражение «тот еще».

– Ладно, Фин, – сказала она. – Теперь как новенький.

Обратив внимание на Кристиана, она криво улыбнулась, пока тот послушно ложился на кушетку.

– Я *весь* твой! – с энтузиазмом сказал он.

– Было приятно! – ляпнул Финли. – Познакомиться, я имел в виду.

Медсестра снова посмотрела на него и немного удивилась, когда он протянул ей руку для рукопожатия. Кристиан в нетерпении фыркнул, пока она снимала перчатки, чтобы пожать грубую руку Финли.

– А для меня было честью познакомиться с тобой! – в ее глазах плясал озорной огонек. – Я Мэгги.

Глава 6

Четверг, 7 января 2016 года

14:21

Волк издал странный звук, похожий одновременно и на храп, и на кашель.

Эдмундс глянул на него поверх папки, которую он изучал. Через пару секунд его взгляд вновь упал на текст перед ним. Но затем Волк начал давиться смехом, читая официальный отчет по затянувшейся смерти Рубена де Уиза и его непростительной прически. Лицо Эдмундса приняло такое выражение, которым даже Бакстер могла бы гордиться.

– Извини, – сказал Волк. – Финли рассказывал мне эту историю столько раз, что даже не вспомнишь, но она до сих пор вызывает у меня смех.

Закатив глаза, Эдмундс вернулся к изучению пожелтевших страниц, пока Волк потягивался, заполняя тишину зевками и постанываниями и осматривая отдел по раскрытию убийств и других тяжких правонарушений. Две гротескные фотографические реконструкции Тряпичной куклы давно сняли, но помимо этого, очень мало что в ней поменялось. Даже трещина в стеклянной стене была на месте.

– Я же так и не извинился за тот случай с головой, правда? – спросил Волк.

Сдавись, Эдмундс бросил папку на стол.

– Нет. Нет, не извинился.

Волк открыл рот... но затем просто пожал плечами.

Эдмундс горько засмеялся.

– Давай. Говори начистоту, – сказал Волк, повернувшись на стуле к молодому человеку, уделив все свое внимание Эдмундсу. – Что у тебя на уме?

Он посмотрел на Эдмундса, который подбирал в уме слова.

– Думаешь, я плохой человек? Перед тобой что-то вроде... вопроса *морали*? – предположил Волк, хотя и не был уверен, что подобрал правильную формулировку. – Хорошо. Да, я действительно *ненамеренно* воспользовался услугами умалишенного серийного убийцы. – Он поднял руки, будто сдаваясь. – Я и не отнекиваюсь. Действительно ли я мешал твоему расследованию, чтобы защититься? Что ж... да, думаю, что делал и это. Действительно ли избил упомянутого серийного убийцу *почти* до смерти, когда он уже сдался? Ага. Но... – Он сбился с мысли. – Так о чем там я?

Эдмундс помотал головой и взял папку со стола.

– Если тебе от этого будет легче, – продолжил Волк. – Как только мы закончим с этим делом, Ванита арестует меня. Плохой человек заплатит за свои грехи.

– Дело не в этом, – пробубнил Эдмундс.

– Говори.

– Я сказал: «Дело не в этом»! – выпалил он. – В смысле, и в этом тоже. Я думаю, что ты злобный кусок дерьма, который заслуживает гнить за решеткой все то недолгое время, что тебе осталось... Но дело не в этом.

Волка удивило, как сильно его собеседник напоминал манерой речи Бакстер.

Эдмундс закрыл глаза и глубоко выдохнул.

– Дело Тряпичной куклы было моим, – объяснил он, немного смутившись. – Именно я перерыл весь архив в поисках прошлых жертв Массе. Именно я доказал, что «убийства Фауста» – не выдумка. Именно я увидел твое истинное лицо... Все сделал я.

Волк внимательно его слушал.

– У тебя было дело, которое прославило тебя. Дело обернулось беспримерной грязью, это так, но ты, Уильям Коукс, выследил и поймал Киллера-Крематора. Массе и расследование по делу Тряпичной Куклы были *моей* минутой славы... и ты забрал ее у меня.

У Эдмундса будто камень с души свалился. Это был первый раз, когда он вслух признался в том, что причина его гнева имела более эгоистичный окрас, чем он признавал до этого.

Волк кивнул, несколько не удивленный признанием.

– Ты самый умный среди нас.

– Вот не надо этого.

– Потому что ты выбрался отсюда, – продолжил он. – Эта работа... – он надул щеки и выпустил из них воздух. – Она никому не подходит. Это наркотик, зависимость, понимаешь, которая может убить тебя в любой момент. Ты настолько зацикливаешься на удовольствии, которая она приносит, что перестаешь замечать, как она разрушает твою жизнь, пока от нее ничего не останется.

Оба хранили молчание, правдивость слов Волка вернула их мысли к Финли и к тому, что недавно, убили ли его или он сам наложил на себя руки, работа в какой-то мере приблизила его безвременную кончину.

– Хотел бы я, чтобы мне хватило духу уволиться до того, как стало слишком поздно, – откровенно сказал ему Волк. – Сейчас уже поздно.

– Легко говорить, когда твое первое задание не заключается в беготне за хоряками по парковке «Сейнсбери».

– А в качестве второго – расследование возможного убийства коллеги, – напомнил ему Волк.

Эдмундс видел, как лицо Волка помрачнело, и снова подумал о Финли и отчете, над которым тот так смеялся всего несколько минут назад. Все прошедшие восемнадцать месяцев он только и мечтал о том, как выследит Волка, вытащит его из любой дыры, где бы он ни прятался, и тот ответит за все свои деяния. Он представлял, как его коллеги и СМИ провозгласят его героем, который им нужен, превратят Волка в некий фантом. Но сейчас, видя как тот отчаянно ищет смысл, ищет демонов, которых, возможно, там и нет, он лишь видел мужчину, который потерял все.

– Что? – спросил Волк, заметив, что Эдмундс не сводит с него взгляда.

– Ничего.

Оба вернулись к работе.

– Прости за голову, – пробормотал Волк.

– Не переживай, все нормально.

* * *

Сондерс старался дышать через рот.

Воздух в криминалистической лаборатории всегда отдавал металлом и смертью. Блестящие инструменты и пол в разводах от хлорки выглядели слишком чистыми, будто бы место резни, которое поспешно прибрали.

– Черт, – сказал вошедший Джо, лысый судмедэксперт, облившийся кофе. – Пятно же останется.

Сондерс смотрел, как медик вытирает маленькое пятнышко с передника, покрытого высохшей кровью, мозговым веществом и бог его знает чем еще, пока тот не заметил, что у него гости.

– Твою мать, – выпалил он, увидев Сондерса.

– И тебе добрый день.

– Извини. Я надеялся, что это неуловимый старший инспектор Бакстер, – усмехнулся Джо. – Мог и не надевать чистый передник, – посетовал он.

Сондерс даже не хотел представлять, как выглядит грязный передник.

– Не стал бы тебя обнадеживать, приятель, – сказал он Джо. – Насколько я могу судить, к тебе выстраивается небольшая очередь.

Пропустив замечание мимо ушей, Бакстер поставила кружку и начала копать в коробке, которую Сондерс принес из комнаты улик.

– Как же я это люблю! – воскликнул он. – Работа по второму кругу! То есть ты хочешь, чтобы я еще раз подтвердил то, что все данные экспертизы указывают на самоубийство?

– Нет, – ответил Сондерс. – Мы хотим, чтобы ты нашел для нас что-нибудь, что предположит, что это таковым не было.

– В запертой комнате?

– Да.

– Без малейшего следа борьбы?

– Да.

– И с учетом того, что он держал в руках оружие.

– Да! Просто найди что-нибудь!

Внезапно Джо глубоко задумался, как будто что-то беспокоило его.

– В чем дело? – с надеждой спросил Сондерс.

– Что ты имел в виду, когда сказал: «К тебе выстраивается небольшая очередь»?

Кристиан был слишком занят, переходя с одного собрания на другое, поэтому мог разговаривать лишь на ходу. Волк и Эдмундс ждали его у лифтов, и им пришлось пропустить любезности, пока они торопливо шагали по атриуму.

– Мы уверены в том, что неуязвимый голландец – единственный, кто смог выбраться со склада? – спросил его Эдмундс.

Кристиан улыбнулся воспоминанию. Он рассказывал эту историю так же часто, как и Финли.

– Насколько мне известно – да, – ответил он, когда перед ним открыли дверь. – Незаметно для нас вся лаборатория уже превратилась в преисподнюю. Где-то был план здания. Может, в папке? Вообще-то, все выходы, кроме двух, были вне досягаемости, и я уверен, что мы бы увидели любого, кто бы попытался выбраться с нашей стороны.

– Штурмовая группа была вооружена автоматическим оружием, – сказал Эдмундс. – Но также из пожара достали множество другого оружия. Мы хотим разобраться, какое было чьим. Ничего не приходит в голову, что могло бы помочь?

– Боюсь, ничего, – пожал плечами Кристиан. – Полагаю, что у голландца было все соответствующее снаряжение. На вид они были хорошо снаряженными, если память не изменяет. Так что это может быть обоснованным предположением.

– Не думаешь ли ты, что, возможно...

– Послушай, – резко перебил его Кристиан, к ужасу его подчиненных-подхалимов, оставившихся, чтобы обратиться к нему. – Я думаю, что ты идешь по ложному следу. Я был там. Я был с Финном все время. Я бы знал, если бы он выбрался из склада с чем-то, кроме сильно обожженной руки. У него не было никаких причин хранить что-нибудь в качестве сувенира с того дела. Ты ошибся... Прости.

– Сэр, – молодой человек, подхалимски улыбаясь, подошел к ним, – Нам *очень-очень* нужно...

Кристиан зыркнул на него.

Почти кланяясь, парень заулыбался, будто получил угощение, и отошел.

– Волк, на пару слов? – спросил Кристиан.

Эдмундс отошел.

– Полезный совет: тот документ, который подготовила Ванита, полон дырами и лазейками в формулировках, и я не уверен, что он будет стоять даже той бумаги, на которой напечатан.

– Уверен, что это всего лишь недосмотр с ее стороны, – сыронизировал Волк.

– Вполне. Что ж, с твоего согласия я попрошу одного человека «в теме», чтобы он внимательно просмотрел текст.

Волк благодарно кивнул, и Кристиан, хлопнув бывшего детектива по спине, отправился на следующее собрание.

* * *

Старательно избегая второго этажа собственного дома, Мэгги принялась за упаковку рождественских украшений. Перед тем как уйти, Эдмундс и Сондерс заработали себе обед, вынеся увядающую елку на улицу, разразившись куда большим необходимого количеством ругательств (со стороны Сондерса) и потеряв куда больше необходимого крови (со стороны Эдмундса). Пока Мэгги аккуратно заворачивала в ткань хрупкие игрушки, Бакстер снимала оставшиеся украшения с потолка.

– Как ты поживаешь, милая? – спросила Мэгги.

– Все хорошо.

Женщина продолжила упаковывать игрушки, она выглядела немного больше похожей на нормальную себя: темные кудри уложены так, как нравилось Финли.

– Я говорила, что он вернется, – улыбнулась Мэгги.

– Говорила.

– Из-за тебя.

Бакстер оторвала кусок краски с потолка вместе с блестящим снеговиком.

– Он вернулся из-за Финли, не из-за кого более, – твердо сказала она.

– Вы, детективы, – пожилая женщина рассмеялась, – мастера подмечать детали в окружающих, но совершенно слепы, когда дело касается вас самих.

– Куда это отнести? – спросила Бакстер, сменив тему и бросив снеговика вместе с куском потолка в коробку из-под обуви.

– Будь добра, в гараж.

Идя с коробкой в руках по дому, Бакстер внезапно подумала, насколько же он большой и пустой, и захочет ли Мэгги тут остаться после того, как все закончится. Зайдя в прохладный гараж, она остановилась ненадолго полюбоваться старым мотоциклом «Харли-Дэвидсон» Финли. С помощью швабры Эмили сняла пугающе большую паутину и задвинула коробки к задней стене. Собравшись уходить, она заметила кое-что, что тут же узнала.

На другой коробке лежала старая фотография, демонстрирующая как она, Финли, Бенджамен Чемберс и Волк хоть как-то пытались насладиться рождественской вечеринкой в отделе. Грусть нахлынула на нее, когда она увидела счастливые лица двух друзей, которых больше не было рядом. Посмотрев внутрь, она поняла, что в коробе лежали вещи с рабочего стола Финли, расчищенного в день его выхода на пенсию месяцем ранее. Сняв коробку с общей стопки, она поставила ее на пол, чтобы посмотреть ее содержимое: собранный за многие годы хлам.

Там были и другие фотографии: школьные фотографии внуков, Финли и Мэгги на отдыхе в Ватикане, черно-белое фото молодых Финли и Кристиана, позирующих на фоне горы белого порошка и сторающего дотла здания.

Она убрала их в сторону.

Она нашла цветные небрежные рисунки, какие-то канцелярские принадлежности, сертификат, подтверждающий, что он (наконец-то) прошел курсы политкорректности, провиди-

мые в столичной полиции, и письмо, датированное тысяча девятьсот девяносто пятым годом, информирующее, что Финли будет курировать стажера по имени Уильям Лейтон-Коукс. Улыбаясь, она остановилась на куске разорванной открытки, исписанной узнаваемым почерком Финли:

Как ты все еще этого, черт возьми, не поймешь?

Я не просто люблю тебя. Я искренне, неустанно и безнадежно обожаю тебя.

Ты моя.

И никто из этих чертовых людишек, ничто из того ужасного дерьма, что произошло между нами, ни даже эта чертова решетка не разлучат нас, потому что никто и никогда не заберет тебя у меня.

Нахмурившись, она прочитала записку еще раз, ощущая отчаяние за каждым словом. И хотя Бакстер чувствовала себя немного виноватой в том, что увидела нечто очень личное, она не могла отделаться от мысли, что это откровенное признание в любви относилось не к Мэгги.

Ей практически хотелось, чтобы она никогда не находила этой открытки, теперь Бакстер сложила ее пополам и вместе с черно-белой фотографией засунула в задний карман.

Глава 7

Пятница, 8 января 2016 года

7:05

– Который час, мистер Волк?

Волк застонал и натянул колючее одеяло на голову. Он услышал звук открывания замка двери камеры, а за ним последовали шаги, преодолевавшие полосу препятствий из устроенного им бардака и разбросанных по полу материалов дела.

Незванный гость прокашлялся.

Медленно опустив одеяло с глаз, он увидел улыбку на знакомом помятом лице: Джордж был вежливым надзирателем в полицейском участке Пэджингтон Грин, присматривающим за камерой в пять с половиной квадратных метров, временным обиталищем Волка на время расследования.

– Не думал, что ты захочешь пропустить завтрак, – сказал Джордж, протягивая узнику поднос, на котором находились склизкие коричневатые яйца и картонный тост.

– Не думал? – спросил Волк, подозревая, что с предлагаемой едой что-то было очень и очень не так.

– Не играйся с едой, – сказал ему мужчина, старше его, смотря на тот хаос, в который превратил их постоялец ограниченное пространство камеры. – Я подумал, что ты приберешься, перед тем как пойти по делам, – предположил он.

– Нет времени, – пробубнил Волк с набитым тостом ртом и встал с кровати, чтобы надеть штаны.

– Это не отель, ты в курсе? – Джордж закатил глаза.

– Да, в курсе, – сказал Волк в свое оправдание, бросив в надзирателя грязные полотенца, а потом глотнул горького кофе и вздрогнул. – Как будет время, занеси два чистых, пожалуйста.

– Слушаюсь, сэр.

Порывшись в бумагах на полу, Волк наконец нашел те документы, которые ему были нужны. Он положил их на кровать и взял помятую белую рубашку.

– А ты умеешь гладить? – спросил он с надеждой.

– И я не твоя мама.

– Попытка не пытка, – улыбнулся Волк, бросив рубашку в кучу грязного белья, и, спотыкаясь о разбросанные вещи, вышел в коридор.

– Мы ничего не забыли? – крикнул ему вслед Джордж, выйдя из камеры за Волком и держа в руках скоросшиватель со следами ботинок на нем.

Все еще жуя, Волк поспешил обратно. Он обменял свою кружку кофе на скоросшиватель и чмокнул Джорджа в морщинистую щеку.

– Ах! – поморщился надзиратель. – Я не твоя мама!

– До вечера! – осклабился Волк.

– Когда тебя ждать?

– Ты не моя мама! – напомнил ему Волк исчез за поворотом.

Раздраженный Джордж убрал недоеденный завтрак и на выходе, помедлив и громко вздохнув, собрал кучу рубашек, чтобы погладить.

* * *

– Где Кристиан? – спросил Волк, садясь на свое место. – Он должен быть тут.

Адвокат в комнате самодовольно улыбался, что, и Волк мог по опыту это сказать, не предвещало ничего хорошего. Ванита закрыла дверь и тоже села за стол.

– *Комиссар*, – подчеркнула она, – занят прочими делами.

Волк просмотрел кипу документации, лежащую перед ним:

– Он хотел, чтобы его человек просмотрел бумаги.

– Не вижу причин, по которым это было бы необходимо, и, очевидно, он тоже, так как своего человека он так и не прислал, – ответила Ванита. – Мистер Брайтон лично составлял бумаги.

– И поэтому-то я волнуюсь, – сказал ей Волк, откидываясь на спинку стула, чтобы взглядом оценить мужчину, сидящего напротив. – За все время мой папаша дал мне всего один ценный совет. Хотите поделюсь им с вами?

– Нет, – попыталась прервать его Ванита.

– *Никогда* не доверяй человеку, который улыбается до одиннадцати утра, – все равно изрек Волк и оттолкнул от себя документы. – Не люблю адвокатов.

– Ничего страшного, – ухмыльнулся мужчина.

– И поэтому... Мне не нравишься *ты*.

– И в этом ничего страшного нет.

Волк наклонился к нему.

– Хочешь послушать историю о том, как я в прошлый раз был в зале суда вместе с слишком большим количеством самодовольных адвокатов, ухмыляющихся в мою сторону?

Улыбка исчезла с лица.

– Я не буду ничего подписывать, пока не получу мнения по документам со стороны, – сказал Волк.

Ванита явно ожидала такого ответа.

– Тогда вынуждена с сожалением сообщить, что наше «соглашение» больше не имеет силы.

Она посмотрела на прилизанного адвоката, собиравшего бумаги и вставшего для пущего эффекта.

– Столичная полиция благодарит вас за содействие по делу Лео Дюбуа, – сказала она Волку, открывая дверь двум полицейским, вошедшим в комнату с наручниками наготове.

– Послушайте, мистер Коукс, все довольно просто, – начал адвокат, его заносчивость вернулась к нему, как только полицейские зашли в комнату. – Отсутствие подписи означает отсутствие соглашения. Отсутствие соглашения означает то, что вы снова в бегах. А то, что вы снова в бегах, означает, что вас немедленно арестуют и бросят на милость суда.

– Или, – начала Ванита, отыгрывая так не подходящую ей роль «хорошего полицейского», – вы ставите подпись на прерывистой линии, проводите следующие дни за расследованием обстоятельств смерти детектива-сержанта Шоу, а ваше расследование по Дюбуа остается вашим козырем... Мне кажется, что выбор очевиден.

Она извлекла новую красивую ручку из кармана рубашки и протянула ему. Адвокат подтолкнул обратно к нему документы, открытые на странице, где надо было поставить подпись.

Ванита держала его на крючке, и все это понимали.

Волк взял у нее из рук увесистую перьевую ручку, засунул ее в рот и прочитал еще раз последнюю страницу, пестревшую непонятными формулировками, прежде чем поставить свою подпись внизу.

– Довольна? – спросил он, протягивая ручку обратно.

– Оставь себе, – сказала она, забирая подписанные документы и свои вещи, и, поманив за собой довольного адвоката, вышла из комнаты.

* * *

Поскольку остальные должны были подъехать к середине утра, Бакстер первая добралась до дома Мэгги.

Пока они ждали остальных, она помогла женщине с уборкой в качестве предложения, чтобы тщательно обыскать дом на предмет любого тайника, где Финли мог хранить оружие в тайне от домовитой жены.

В 10:38 она услышала, как щелкнул почтовый ящик, и пошла забрать свежую почту с придверного коврика. Принесли газету, которую выписывал Финли, а также меню «Доминоз Пицца», три открытки – несомненно выражавшие соболезнования – и конверт с надписью на лицевой стороне, напечатанной красным жирным шрифтом:

ПОСЛЕДНЕЕ ТРЕБОВАНИЕ. НЕ ИГНОРИРУЙТЕ.

Положив всю прочую почту на подсобный столик у входа, Бакстер отнесла угрожающее письмо на кухню. Подумав немного, она пришла к выводу, что не занималась бы тем, чем сейчас занимается, если бы не рассматривала каждую возможную зацепку.

– Чай будешь, Мэгги? – крикнула она в прихожую.

– Не откажусь!

Положив конверт на носик чайника лицевой стороной вверх, она включила его и начала готовить напиток.

Клей отчаянно не желал отлипнуть от бумаги, пока женщина пыталась аккуратно открыть конверт. Наконец, она достала выписку по кредитной карте, текст на которой был напечатан красной краской. Единственной транзакцией был перевод с другой карты, а остаток задолженности в конце листа заставил женщину ахнуть.

– Боже мой, Финли, – прошептала Эмили одними губами, чувствуя, что ей становится нехорошо.

С новыми силами Бакстер начала обыскивать каждый сантиметр комнат на первом этаже, логика подсказывала ей, что это недвусмысленное требование об оплате должно иметь какие-то связанные с ней бумаги, объясняющие чудовищный долг, который накопил ее друг. Подтащив стул, чтобы проверить верх кухонной стенки, она нашла лишь пыль да мертвых пауков. Женщина обнаружила целые склады просроченной еды на верхних полках, но больше ничего. После она спустилась со стула и оторвала доски от днища кухонных тумб, подняв облако пыли.

Затем она направилась в прихожую и осмотрела корзину для поленьев, после чего посмотрела под обувь. Уверенная, что уже тщательно осмотрела гостиную, она открыла дверь в холодный гараж. Бакстер прошла мимо коробок, которые они с Мэгги собирали, и мимо сверкающего «Харли-Дэвидсона», направившись напрямик к стоящему рядом с мотоциклом стеллажу.

Она повернулась обратно к мотоциклу. Мэгги всегда ненавидела его.

Бакстер пригнулась и стала ощупывать изготовленные на заказ блестящие черные щитки выпускного трубопровода, затем спинку из искусственной кожи, не найдя ничего примечательного. Она забралась на сидение, осматривая аналоговые датчики на приборной панели, после намереваясь осмотреть каждый металлический изгиб в поисках чего-то... хоть чего-нибудь.

Сиденье под ней слегка закачалось.

Спрыгнув с мотоцикла, она посмотрела, на что она нажимала, пока не нашла задвижку. Громкий щелчок – и она смогла поднять верх сиденья, увидев под ним бардачок.

* * *

Один за другим члены команды прибывали в дом. Каждый старался застолбить себе место в тесной кухне, чтобы подкрепиться обязательным напитком и свежее испеченным круасаном. Сондерс предусмотрительно привез еще один пакет со всем необходимым, который разгружал в шкафчики, Эдмундс же, как обычно, с головой был погружен в папку.

Кристиан развлекал всех историей о том, как они с Финли однажды потеряли своего констебля-стажера на целых два дня, а Мэгги смеялась над ней, словно до этого ни разу ее не слышала. Бакстер слушала в пол-уха, тревожно ожидая удачного момента, чтобы поделиться со всеми собственными находками.

Входная дверь грохнула, прервав рассказ Кристиана, и на пороге кухни возник Волк. Он приветственно подмигнул Бакстер, вероятно, намереваясь позлить ее, что ему безусловно удалось. Однако Бакстер решила лишить его такого удовольствия, поэтому просто мило улыбнулась в ответ, чем немало его смутила.

Обняв Мэгги, Волк повернулся к Кристиану:

– *Спасибо* за помощь.

– Всегда пожалуйста.

Волк запнулся:

– Это было саркастичное «спасибо», читай «Где ты, черт тебя дерит, был?».

Теперь Кристиан был сбит с толку.

– Этим утром... То дело с Ванитой, – пояснил Волк.

– Да, я понял. Я отправил Люка... своего адвоката, – сказал Кристиан, нахмурившись. – Я первым делом все обсудил с Джиной... Его не было?

Волк помотал головой.

Кристиан с силой выдохнул:

– Эта женщина – та еще штучка. Ты подписал?

– Не было выбора.

– Я разберусь.

Когда разговор дошел до своего логичного завершения, стало невозможно игнорировать причину, по которой бывшие и нынешние следователи отдела по раскрытию убийств собрались на кухне старого друга. Поняв это, Мэгги извинилась и ушла пить кофе с подругой.

Только услышав, как входная дверь закрылась, Волк сразу перешел к делу.

– Полиция Стрэтклайда медлит с рассмотрением некоторых старых дел, – сказал он Кристиану, – думаешь, сможешь на них немного надавить?

– Я позвоню им утром.

– Сондерс? – пошел дальше по списку Волк.

– Я отнес пистолет вместе со всеми уликами обратно в лабораторию. Был там час назад: на данный момент ничего, что могло бы предположить что-то отличное от предыдущих заключений.

– Скажи им, пусть ищут, – объяснил Волк. – Эдмундс нашел кое-что интерес...

В этот момент Бакстер достала из-за спины кипу бумаг и бросила их на стол; заглавные красные буквы на белой бумаге заставили Волка замолчать не хуже окровавленного куска ткани.

– Финли был на мели, – объявила она.

Даже Эдмундс оторвался от своей папки – последняя находка явно была важнее.

– Тут долг размером по меньшей мере сто штук, – объяснила она.

Почему-то она посмотрела на Волка, но тут же пожалела об этом: он выглядел так, словно его мир перевернулся с ног на голову.

– Судя по всему, могу предположить, – продолжила Бакстер, – что Мэгги ничего не знает. Кристиан прокашлялся:

– А она... должна?

– Речь идет об изъятии дома. Кажется, большая часть долгов – оплата ее медстраховки в частной клинике. Разумеется, есть отсрочка, а затем придут за той новой машиной у дома.

Волк взял один из просроченных счетов и повернулся к Кристиану:

– Ты знал об этом?

Тот отрицательно покачал головой.

– Кто-нибудь уже смотрел в страховку Финли на случай смерти? – спросил Эдмундс.

– А они ее выплатят даже в случае самоубийства? – задал вопрос Кристиан.

– По-разному, – ответил Эдмундс, кивая на башню из долгов перед собой. – Обычно после определенного периода – да.

Волк смял счет и бросил его на пол:

– Это ничего не доказывает.

– Прекрати, Волк, – пробормотала Бакстер.

– Он мог бы...

– Просто прекрати, Волк.

– Но что, если...

– Уилл! – раздраженно закричала она. Она встретила с ним глазами, выдержав его взгляд впервые с того времени, как он вернулся. – Все кончено. Тебе нужно это принять. Тебе *нужно* отпустить его.

Посмотрев на смирившиеся выражения лиц своих коллег, Волк схватил свое пальто со стола и ринулся прочь из дома, с грохотом захлопнув входную дверь за собой.

* * *

– Сколько? – спросила Мэгги напряженным шепотом, чайная чашка в ее трясущихся руках звенела о блюдо.

Она вернулась в тихий дом, где ее ждали Бакстер и зловещая стопка бумаг на кухонном столе.

– Много.

– Сколько, Эмили?

– Много. Не важно, – настояла Бакстер. – Мы посмотрели страховку Финли... И я уверена, что об этом позаботятся.

Мэгги отсутствующим взглядом смотрела перед собой.

– Он всегда мне говорил, что все покрывается нашей частной медстраховкой.

– Он хотел, чтобы у тебя было все самое лучшее.

– Лучше бы у меня был он.

Бакстер категорически не хотела снова плакать. Ей казалось, что за последнее время она провела половину своего времени в слезах.

– Думаешь... думаешь, что поэтому он... поэтому он?..

Бакстер кивнула, и ей пришлось вытереть глаза.

Мэгги начала рассеянно просматривать стопку, достав старую фотографию Финли и Кристиана, стоящих перед горящим складом.

– Прости. Этого не должно было быть тут, – виновато сказала Бакстер, взяв фото из гаража без разрешения.

Мэгги протянула ее с улыбкой, вспомнив, как перевязывала руку мужа в первую их встречу. Но затем она нахмурилась и взяла потрепанный кусок открытки, украшенной неровным почерком Финли:

Как ты все еще этого, черт возьми, не поймешь?

Бакстер прыгнула со своего стула и протянула руку через стол, но эта короткая записка лежала прямо перед Мэгги, которая продолжала читать, и на ее лбу появилась глубокая морщина.

– Мэгги, не надо! – задыхаясь, выпалила она, опрокинув кружку чая в попытке вытащить свои длинные ноги из-под лавки.

Но было слишком поздно.

Взгляд женщины пробежал по восьми наспех написанным строчкам, а затем женщина сложила бумажку и протянула ее Бакстер.

– Мне очень, очень жаль... Стоп, ты улыбаешься! – сказала Бакстер, ничего не понимая.

– Я тут подумала: это стоило бы ему 4 фунта в банку ругательств и щипок за ухо, если бы он был тут.

– Он... написал это тебе? – спросила Бакстер.

– О, скорее всего нет. Никогда прежде эту бумажку не видела.

– Но... – Бакстер была сбита с толку явным отсутствием интереса у Мэгги к страстным любовным признаниям другой женщине со стороны ее мужа. – Ты не... *расстроена*? Не то чтобы мне этого хотелось...

– Нет, милая.

– И даже не интересно?

– Нет, милая. Что бы это ни было, я уверена, что этому есть разумное объяснение... Я принесу полотенце, – сказала она, показав на пролитый чай и вставая из-за стола.

– Но записка же написана его рукой! – выпалила Бакстер, не в силах совладать с собой.

– О, несомненно.

– Так почему же ты не хочешь знать?

Мэгги рассмеялась и взяла руки Бакстер в свои, чувствуя, что ее подруга нуждалась услышать то, что Финли – это по-прежнему тот мужчина, каким она его считала. Мэгги была рада хоть ненадолго вернуться к нормальности, снова приняв роль матери, которой она была лишена всю прошлую неделю.

– Эмили, если в мире существует *единственная* вещь, в который я была бы абсолютно уверена... вещь, на которую я бы без промедления поставила свою жизнь... так это то, что Финли любил меня так, как только человек может любить другого человека. – Она крепко сжала ладони Бакстер и улыбнулась. – Ну а теперь... как насчет еще одной кружечки чая?

Глава 8

Пятница, 9 ноября 1979 года

11:10

Кристиан раздраженно простонал.

Он шлепнул себя по лицу, чтобы снова не задремать.

– Не могу выкинуть ту медсестру из головы, – поделился он, пока Финли вез их по Кохрейн-стрит города Глазго, грязная морось пачкала окно, а угнетающие пейзажи навевали мысли о других местах. – Как там ее звали? Меган? Мэнди?

– Мэгги, – буркнул Финли, удвоив количество слов, сказанных им за этот день.

– Мэгги! – Кристиан кивнул. – Конечно. Красавица Мэгги с потрясающей задницей!

Финли напрягся, и ему пришлось прикусить язык. Они ехали на адрес, наклеенный на клочке бумаги и закрепленный на страницу потрепанного атласа.

– О-о-о-о-о! Она хороша! – заметил Кристиан, вытаращившись на кого-то на улице, как обычно воспринимая поездку как своего рода городское сафари для извращенцев.

Чаша терпения Финли переполнилась.

– Она – это не просто «потрясная задница»!

Кристиан с удвоенным интересом посмотрел на женщину, мимо которой они проезжали.

– Да не она! – зло выпалил Финли. – Мэгги!

– Ты имеешь в виду... *сиськи* и прочее? – совершенно не понял Кристиан.

– Да ты полный мудака, в курсе?

– Да что на тебя нашло?

– Ничего.

Вереница автомобилей начала замедляться, подъезжая к перекрестку.

– О! погоди минутку, – сказал Кристиан. – Я понял в чем дело: она тебе нравится!

Финли ничего не ответил.

– Нравится, ведь так? – молодой парень расхохотался, еще больше разозлив Финли и заработав стремительный удар по почкам. – Извини. Не стоило мне смеяться, – сказал он, потирая бок. – Я просто думаю, что тебе надо сыграть на своих сильных сторонах.

– То есть?

– То есть... если она явится с собакой и белой палкой, то у тебя *реально* могут быть все шансы, – прыснул Кристиан, за что получил добрый тычок в живот.

Ловя ртом воздух и кашляя, Кристиан согнулся пополам, положив голову на приборную панель так, что лобовое стекло уперлось ему в затылок.

Финли непонимающе перевел взгляд с подголовника, из которого вылетела набивка, на бесчисленные трещинки на лобовом стекле, исходящие из единственного круглого отверстия.

– Фин! – закричал Кристиан, утаскивая напарника вниз, и еще три пули одна за другой прошли металлический кузов патрульной машины.

Прохожие, крича, кинулись врассыпную в поисках укрытия.

Спрятавшиеся под приборной панелью Финли и Кристиан посмотрели друг на друга.

– Вытащи нас отсюда! – крикнул Кристиан.

Приподнявшись настолько, насколько ему хватило храбрости, Финли перевел ручку переключения передач на задний ход. Шотландец вдавил педаль газа, врезавшись в фургон за ними. От столкновения поврежденное лобовое стекло разбилось, и стекло посыпалось на капот и приборную панель.

Стрельба продолжилась, и раздалось еще два металлических хлопка.

– Давай, Фин!

Коробка передач с натугой заскрежетала, колеса снова завращались по мокрому асфальту, и Финли вывел машину из застывшей вереницы автомобилей на другую сторону дороги. На плохо управляемой поврежденной машине они выскочили на тротуар и помчались через площадь Георга, врезавшись в бронзовую статую Томаса Грэма.

Кристиан потянулся к радио, лежавшему на покрытом стеклом полу. Его голова была разбита, из раны текла кровь. Только мужчина поднес приемник ко рту, как увидел, что внутренности центрального устройства бесполезно болтаются с другого конца провода.

– Полагаю, что мы сейчас сами по себе.

– Что ж, мы не можем оставаться в машине, – отозвался Финли.

Он попытался силой открыть покореженную дверь, однако погнутый металл отказывался поддаваться, а дверь со стороны Кристиана была заблокирована постаментом статуи.

– Сюда! – крикнул Кристиан и, воспользовавшись паузой в стрельбе, выкарабкался через отсутствовавшее лобовое стекло, а затем спрыгнул с искрившегося от стекла капота.

Финли последовал за напарником на пустую площадь, окруженную со всех сторон зданиями, после чего полицейские укрылись за деревом. Башня здания городского совета, так похожая на церковную, зловещим предзнаменованием высилась на фоне темного неба.

– Нам нужна телефонная будка! – выдохнул Финли.

– На другой стороне площади, – ответил Кристиан, когда пальба возобновилась. – Что за *чертовщина* творится на этой неделе? – завопил он, перекрикивая шум стрельбы.

– Карма, – ответил Финли, когда стрелок прекратил стрелять, и посмотрел на напарника так, будто бы указал на него обвиняющим перстом.

– Ай, – засмеялся Кристиан. – Не верю я в это.

Эхо от выстрелов вновь прокатилось между зданиями.

– Почему бы тебе не выйти туда и *ему* это не сказать! – закричал Финли в ответ.

Ветви над головой задрожали, оглушительно треща, отмирающая листва опадала вокруг них словно бурый снег.

– Эй! – шикнул Кристиан.

Финли смотрел на бесчисленные окна, выходящие на площадь, и на то как немногие оставшиеся гражданские спасались бегством в поисках укрытия.

Жуткая тишина опустилась на площадь.

– Эй! – повторил Кристиан, в этот раз громче.

– Что? Я думаю.

– Слушай... Он стреляет очередью из восьми выстрелов. Затем пауза, когда он перезаряжается.

– Фантастика.

– Я могу добежать, – сказал ему Кристиан.

– Нет... Не можешь.

Завязав волосы в хвост, Кристиан уставился на заветную телефонную будку на другой стороне площади.

– Я добежу до нее, – решительно сказал он и встал в позу бегуна, готового рвануть. Стрельба возобновилась.

Пули напрасно засоряли опустевшую площадь, поднимая брызги грязи на бетоне вокруг них.

– Мы сидим тут! – закричал Финли. – Помощь придет!

Еще пауза.

– Следующая очередь, – прошептал Кристиан.

– Ты не сможешь добежать!

Стрелок снова открыл огонь, явно пристрелявшись и попадая в ствол возле их голов, пулями отрывая куски коры.

– Уже пять! – крикнул Кристиан. – Шесть!

– Кристиан!

– Семь!

Финли очень рисковал, когда выставил свою руку в тщетной попытке ухватить своего импульсивного друга.

– Восемь!

Кристиан подскочил на ноги и рванул через открытое пространство.

– Ты тупой... – обругал его Финли, и еще один резкий звук пронзил воздух.

То был вопль страдания, и Кристиан повалился на мокрую землю.

– Кристиан! – закричал Финли, без всякой возможности двинуться, не разделив судьбу товарища. – Кристиан?!

– Девять!

– Что?

– Девять!

– Я тебя не слышу! – крикнул Финли с шотландским акцентом. – Но выстрелов было девять, тупой ты дрочила!

– В меня попали!

– Что?

– В меня попали!

– В тебя попали? Я иду к тебе!

Храбрясь, Финли перебежал от одного укрытия к другому – до последнего дерева, увидев блестящую на земле свежую лужицу крови. От его укрытия до статуи, за которую заполз Кристиан, было по меньшей мере метров десять.

Вновь воцарившаяся тишина успокаивала, словно плавник акулы, скрывшийся под воду.

Дотянувшись до самого большого камня, который он мог найти, Финли швырнул его в обратном направлении, пробежав небольшое расстояние за считанные секунды, когда звук от обманки заполнил огороженную домами площадь. Кристиан лежал в луже собственной крови, плотно приложив обе руки к правой ягодице.

– Говорил же, что не добежишь, – вежливо сказал Финли, на его лице застыло выражение ужаса. – Тебя... подстрелили в зад?

– Как *много* крови!

– Ну так тебя подстрелили в задницу! – отметил Финли.

С юга приближался звук сирен.

– Нужно остановить кровотечение, – простонал Кристиан.

– Я не прикоснусь к этой зоне! – сказал Финли, но Кристиан потерял сознание и ничего не ответил. – Ненавижу свою жизнь, – пробормотал он и с отвращением положил свои ладони на дыру в штанах напарника.

Финли с тревогой наблюдал за окнами, как вдруг до него начало доходить, что столкновение безумца с винтовкой с бледной задней частью его отчаянного друга, возможно, лучшее, что когда-либо с ним случилось... потому что он мог вновь повидать Мэгги.

* * *

Ворвавшись в двери отделения неотложной помощи, Финли увидел ее, такую же прекрасную во всех отношениях, какой он ее запомнил. Даже наполовину заполненная утка в ее руках не смогла его смутить.

– Пулевое ранение! – гордо огласил младший из двух врачей скорой помощи, привлекая внимание Мэгги, когда они проносились мимо.

Оторвав покрытую кровью руку от ягодицы друга, Финли помахал ей.

– Что случилось? – поспешила она к ним.

– Подстрелили, – пробубнил Кристиан, лежавший на животе лицом в каталку, – в задницу.

– А *этот* вот отказался отпускать ее всю дорогу, – оповестил ее другой врач, подняв брови. – Мы ему твердили, что сами сможем справиться, но он настоял на том, что должен ехать с нами. – А когда они дошли до второго дверного проема с двумя дверьми, повернулся к Финли: – Дальше мы сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.